

Несущий Слово

Мясник Города Гоблинов

Вкус спинного мозга

Его пытались сломать. Сделать послушной марионеткой, не способной противиться воле хозяев. У них почти получилось. Во тьме сырого каменного мешка он ломал пальцы о стены, раздирал ногтями собственную плоть и истязал разум в попытках придумать как сбежать. Он плакал и умолял о смерти. Он был готов сдаться, но часть сознания решила воспротивиться такому исходу.

Безумие — это не самый плохой итог нескольких лет взаперти.

Полумертвый Город Гоблинов или мрачные застенки... вы думаете для него есть разница где выплескивать ГНЕВ?

Автор ничего не пропагандирует, никого не оскорбляет и не вкладывает в книгу скрытого смысла. В книге присутствуют подробные сцены насилия и сексуальных извращений. Это ХУДОЖЕСТВЕННОЕ произведение, созданное чисто для фана и угара, и надо искать в нем того, чего нет.

Девять тысяч шестьсот восемьдесят девять...

Девять тысяч восемьсот девяносто...

Я пропустил какое-то число? Наверное... не знаю.

Я устал.

Просто устал.

Я устал кричать.

Я устал разбивать кулаки о стены.

Я устал умолять о пощаде.

Я устал гадать что от меня нужно.

Я устал.

Я устал вглядываться в темноту, силясь узреть в ней... что?.. что я хотел в ней найти?

Кусок, допустим, стекла, которым можно вскрыть себе глотку? Ну найду я его — что дальше? Человеку сложно убить себя, особенно, когда ему в этом всячески мешают. Я расцарапал себе шею ногтями, до крови, до мяса. Я чувствовал, как горячие ручейки обливают мое тело, а вместе с ними утекает жизнь. И к чему это привело?

Возможно тут были камеры. Я ощупал каждый миллиметр стен, пола и двери. Все глухо. Камера может быть под потолком. И не какая-то нашлапка, сигнализирующая о своем присутствии тускло мерцающим зеленым огоньком. Я устал.

Я скорчиваюсь на полу, полунакрывшись одеялом. Утопить лицо в ладонях. Последние несколько... месяцев?.. лет?.. это моя "любимая" поза. Неистовое горе, холст, масло. Тоска, печаль, грусть и уныние прилагаются. Сложно описать то, что чувствуешь, оказавшись в самом низу пищевой цепочки человеческого социума. Одиночество? Дыхание безумия? Осознание собственной неполноценности? Жестокость Судьбы?

Крошечная точка колеблющегося, затухающего света посреди сплошного океана густой, засасывающей черноты.

Больно. Больно физически, больно духовно.

Я ощупываю голову каким-то звериным, произвольным движением, лишенным всякой осмысленности, так некоторые раздрают раны — зачем? Непонятно. Наверное, я мог считаться относительно красивым. Когда-то. Когда-то очень давно. Я не знаю как выгляжу. Картинка воспоминаний, того, что можно узреть в зеркале, как-то вылетела из моего сознания, а нащупываемые очертания физиономии... всей силы взбрыкнувшего воображения не хватало на то, чтобы воссоздать что-то более или менее четкое, лишенное постоянно видоизменяющихся ломанных линий. Я похудел, сильно похудел. Болезненно проступили скулы. Заострился нос и подбородок, не лицо, а сплошной угол.

Неровные узловатые пальцы щекоют кожу черепа мозолями. Ногти отросли. Занимательный факт — я понятия не имею как мне их стригут, а то что их стригут сомневаться не стоит, в противном случае тут сантиметров пять коготков точно наскреблось бы. Еще бреют и стригут. Я пытался проковырять выход наружу. Как в "Побеге из Шоушенка". Я почти видел себя на свободе — чувствовал вкус дождя, вкус свободы, вкус жизни. Темнота сглаживала некоторые моменты, такие как память, например. Мозг глючил, тасуя колоду восприятия в безумном шулерском экстазе, частично заменяя мое реальное прошлое на смазанные образы воображения и лицемерно-красочных бастардов полузабытого

масс-медиа. Я хотел ощутить *вкус*. Вкус чего угодно кроме собственной крови, глухого гнева и тоскливого самокопания. Побег не удался, я всего лишь измазал безразличную к моим страданиям каменную кладку в крови, выворотив ногтевые пластины из тех мест, где им согласно законам природы и нужно находиться.

Почему я? Почему именно я?

Я пытался биться головой об стену. Больно. Я хотел чтобы осколки моей черепной коробки вогнало в извилины мозга и это все закончилось. Моментальная смерть и гнетущая темнота каменного мешка сменяется благостной тьмой смерти. Оказалось это не так просто. Или мне снова мешали. Я вырубался после нескольких таких ударов — не понятно из-за них самих или в ход пускали газ. Бесцветный, легкий, пощипывающий слизистую оболочку ноздрей и вкусовые сосочки языка.

Я пытался не есть.

Смерть от голода и жажды — это долго, мучительно долго. Ты чахнешь, увядаешь. Но, согласитесь, это в разы лучше, чем продолжать вариться в этом аду. Тогда я узнал о себе много нового. Например, тот факт, что я слишком сильно люблю жизнь. Или что меня посадили на какую-то дурь. Сложно разобраться в собственных ощущениях, когда ориентируешься исключительно на ощупь. Вполне возможно мне вводили жрачку внутривенно.

Я слетал с резьбы и горстями запихивал в пасть безвкусную студенистую кашу, заменявшую тут рацион обеда, ужина и завтрака. Я понятия не имею как ее вносили в мою камеру, что я не слышал, не видел и не чувствовал чужого присутствия. У меня ехала крыша.

До чего может опуститься человек? Бесконечность — не предел.

Откусить себе язык и захлебнуться кровью. Неплохая попытка.

Задержать дыхание насмерть не получилось. Так устроен человеческий организм. От недостатка кислорода мозг выключается, а по итогу тело впитывает воздух в себя автоматически. Та же хрень и с попыткой задушить себя собственными руками. Я пытался вырвать собственный кадык, смять гортань, аорту и трахею, но... "ангелы-хранители", ебать их в рот. Похоже на щелчок рубильника. Секунда и мое сознание вылетает из тела, мрак беспомощности. Вторая секунда и я снова с вами. К сожалению.

Воткнуть голову в дырку "параши". Захлебнуться мочой и дерьмом. Не свезло.

Я не знал почему *они* не засунули меня в комнату с мягкими стенами или не замотали в смирительную рубашку. Я даже не знаю кто это и что им от меня нужно. Возможно, они просто ловили кайф от наблюдения за тем, как я схожу с ума.

А я сходил. Даже слетал с двух ног в пропасть.

Слуховые галлюцинации довольно занимательная вещь. По крайней мере, в моем конкретно взятом случае. Вообще, уже можно считать, что я одна сплошная психиатрическая проблема, остро нуждающаяся в принудительном медикаментозном лечении, хе-хе.

Я отжимался.

Я приседал.

Я качал пресс.

Я бегал на месте.

Я делал все гимнастические упражнения, какие только мог вспомнить.

Я разговаривал сам с собой.

Вспоминал азы школьной программы и гигабайты почерпнутой из Всемирной Паутины информации.

Но нельзя двадцать четыре на семь что-то делать в таких условиях. Рано или поздно запал мотивации просто встать с пола испаряется. И ты остаешься один на один с тьмой, в которой клубятся рваные лоскуты собственных мыслей.

Вначале это походило на шорох. Шелест морских волн, налезających на берег, облизывающих гальку.

Потом это плавно перетекло в неразборчивый шепот. Десятки, сотни голосов на незнакомых мне языках шептали что-то, сливаясь в монолитный гул из которого невозможно что-либо вычленишь.

У меня не было выбора. Тщательно возводимая крепость здравого рассудка оказалась построена из песка и мертвых водорослей. Голоса размывали ее основание. Голоса рушили ее стены. Голоса штурмовали ее ворота. Голоса засыпали ее ров. Голоса захватывали башни. Голоса врываются внутрь, в самую сердцевину моего "Я".

И я начал вслушиваться в голоса. И голоса вторили этому позыву.

Я стал понимать их.

И это было страшно, ибо я оказался частью этих голосов.

Вслед за ними как-то приходили и визуальные глюки, дополненные тактильными.

И я понятия не имел — это говно происходило на самом деле или я уже валяюсь в темноте со спекшимся до состояния кашицы мозгом.

Я убивал. И убивали меня.

Я вколачивал чью-то голову в пол голыми руками. Выдавливал глазные яблоки. Отгрызал ушные раковины. Ногтями сдираю скальпы. Я купался в крови. Зубами вырывал куски мяса, растекающегося металлическим привкусом во рту. Я чувствовал вкус. Вкус крови, вкус смерти, вкус боли, вкус ненависти, вкус победы и отголосок, далекое послевкусие свободы. Туманной, обрывистой свободы, принесенной триумфом. И это было восхитительно.

Что это — вытащенные наружу низменные позывы или же меня используют в качестве бойцовского пса, накачанного по самые брови психотропными препаратами?

В каждом из этих видений был гнев. Яростная неукротимая, животная ненависть.

Но когда я осознавал себя в "камере" гнев отступал. Жаль, что это продлилось недолго. Гнев стал приходить в "реальность" вместе со мной. Временное помутнение рассудка, состояние аффекта, спонтанный психоз — поебать как это назовут. Я метался по своей конуре, что-то кричал, брызжа слюной, молотил кулаками по стенам, творил бесчинства. Так продолжалось пока на смену ярости не приходило выжженное безразличие или же *им* это не надоедало. Снова щелчок и я в подобии коматоза.

Гнев свил гнездо в моем разуме и моей груди. Невиданное животное, тронутое порчей хаотических мутаций и болезнетворных деформаций. Оно вскидывалось во мне при каждой "неудобной" мысли, от которой веяло пораженческими и суицидальными мотивами. Гнев приобретал... как бы выразиться... подобие личности. Он вступил в плотный симбиоз с остатками моей адекватности и породил нечто, на что я молился, что я любил и ненавидел. Гнев пожирает безумие. Даже не так. Гнев забивал сумасшествие, втоптывал его в кровавую грязь, освеживывал его, дабы из наиболее привлекательных кусков сделать для себя подобие брони, что постепенно срасталась с ним в единое целое. Гнев, дополняемый голосами, помогал мне не угаснуть окончательно.

Но гнев — это огонь разума. Его нужно кормить. Кормить обильно, до разрыва брюха, до кровавой блевоты и раскрошенных в труху зубов.

Видения приходили все чаще. Они менялись.

Подстраивались под "пожелания" гнева.

Больше алых тонов.

Больше жестокости.

Больше ненависти.

Больше насилия.

Больше садистического безумия.

И... и мне это нравилось.

Я надрачивал на эти картинки, захлебываясь смехом и смутным осознанием того насколько же низко я пал. Запах засохшей спермы смешивался с вонью из дырки на полу, в которую я сру, раскорячившись и на ощупь сверяя точки соприкосновения говна и говноприемника. Меня мыли и скорее всего, даже проводили медицинские осмотры — я не помню, чтобы хотя бы кашлял или чихал. Смерад исчезал, но я все еще мог учуять его фантомные отголоски. Правда, я не чувствовал *вкуса* этого запаха. Он доходил приглушенно, будто воспоминание. Вкус крови из видений был куда более отчетливым.

Сон был единственным спасением от *всего*. В нем не было красочных мультиков, помогающих забыться, вообразить себя кем-то другим. Нет, это была все та же темнота. Но на этот раз она мне нравилась. Во сне я летал. Летал во тьме крошечной точкой, коей чуждо страдание и мучения. Это было прекрасно... но рано или поздно приходится просыпаться.

Правда, сейчас сон был несколько странным... каким-то непривычным.

Я моргнул. Бессмысленное действие во мраке, если вдуматься. А тем более во сне.

Но надпись не исчезла.

Start Игры?

Yes/Нет (Умереть)

[0] — я прочитал и согласен с условиями Контракта.

Глава 2. Н

Если это сон, то я не хочу просыпаться.

Мне нравились эти буквы перед глазами, я ощущал их *вкус*. Они почему-то заставляли меня улыбаться. Ну точнее корежить мимические мышцы в безумном оскале. Странное ощущение... я плыву во тьме бестелесным сгустком мыслей и эмоций, но тем не менее ощущаю свой организм — руки, ноги, голова.

Внимание! Предварительное испытание пройдено!

Система (75 %) активна... Соединение с Сервером (50 %)... Получение статуса **Игрок!**

Формируются **базы данных** для нового мира... Идет **сканирование** персонажа. **Параметры** считываются автоматически... Подождите...

Я хотел завернуться в эти буквы.

Стать частью их. Ведь какие проблемы могут быть у букв?

Не знаю как, но они отпугивали от меня мрак затаившегося в области мозжечка недобитого гневом безумия. Разболтанность колбочек, шариков и роликов в мозгу — это как новый штамм чумы. Можно пустить под нож все зараженное население, сжигать трупы и изолировать всех, имеющих хотя бы намеки на симптомы. Но где-то оно все же сумеет сохраниться, закрепиться, обосноваться, мутировать, эволюционировать и бросить все доступные силы на очередной блицкриг, породив неисчислимое множество кровавых слез.

Андрей Викторович Шашков (...)

Общий ID: неизвестен.

Локальный ID: Z-667.

Истинное имя: Андрей Викторович Шашков

Возраст: 24 года (8030 дня).

Раса: человек(99 %).

Пол: мужской.

Уровень: 1 (0/20 Очков Системы).

Доступно: 0 Очков Системы (ОС).

Параметры*:

Сила: 6/10.

Ловкость: 6/10.

Интеллект: 6/10.

Живучесть: 6/10.

Выносливость: 6/10.

Восприятие: 6/10.

Удача: 1/10.

Расовый параметр:

Интуиция: 5/10.

*Для расы людей 10 — максимально возможное природное значение. Первый барьер.

Навыки Системы:

Игрок (F)

— Интуитивно понятный интерфейс (F, 1/1).

— Справка (F, 1/1).

— Язык Системы (F, 1/1).

Надо же... меня зовут Андрей.

Кто бы сказал, что можно забыть собственное имя — не поверил бы.

Но мне и гневу не нравилось это имя. От него сквозило *вкусом* фальши и лицемерия. Оно слишком... спокойное, не способное отразить все то, что сокрыто под этими символами, обозначающими осколки моей личности.

Внимание! Желаете сменить ник?

Да/Нет

(60, 59, 58...)

Гнев подсказал мне ответ.

Гнев всегда поможет.

Системное имя: Животное

Символично.

Из меня хотели сделать животное. И у *них* это получилось.

Внимание! Желаете скрыть Истинное Имя?

Да/нет

Да. Андрей Шашков... это имя в прошлом.

Как бы заезженно это не прозвучало, но тот человек уже мертв. Теперь меня... нас зовут Животное. Подходящее имя, не правда ли?

Гнев промотал список расшифровки характеристик. Сила, Ловкость и так далее. Просто и доходчиво. Интуитивно понятный интерфейс, мать его, подстраивающийся под пользователя, удобно, что тут еще можно сказать.

Сила (6/10) — отвечает за физическое развитие.

Ловкость (6/10) — отвечает за общую подвижность.

Интеллект (6/10) — отвечает за память, скорость мышления и развитость мозга.

Живучесть (6/10) — отвечает за заживление ран, иммунитет и продолжительность жизни.

Выносливость (6/10) — снижает накопление усталости, определяет необходимое для полноценного отдыха и сна время.

Восприятие (6/10) — отвечает за органы чувств и внимание к деталям.

Удача (1/10) — отвечает за вероятности.

Интуиция (5/10) — позволяет принимать решения, основываясь на косвенных фактах.

Но дальше... дальше гнев был заинтересован.

Внимание! Выберите первоначальный навык (74 %).

— *Малый магический дар (F, 1/5).*

— *Владение мечом(F, 1/5).*

— *Владение кинжалом(F, 1/5).*

— *Владение топором(F, 1/5).*

— *Владение булавой(F, 1/5).*

— *Владение копьем(F, 1/5).*

...

— *Рукопашный бой(F, 1/5).*

Внимание! Если вы не сделаете выбор в течение 5 минут, навык будет выбран случайным образом!

(300...299...298...)

Внимание гнева привлекла магия. Магия — это же источник чистейшего насильственного угара, или нет?

Малый магический дар

Ранг: F.

Уровень: 1/5.

Тип: Особенность.

Описание:

— *Открывает параметр «Мудрость(86 %)\», +1 единица.*

— *Прививает зачатки магического дара, однако вам предстоит проделать долгий путь, чтобы извлечь из него хоть какую-то пользу.*

Долгий путь? Гневу это не нравилось. С самого начала не будет метеоритного дождя? Или хотя бы электрического разряда? Чтобы чувствовать вкус смрада горелой плоти и наслаждаться зрелищем корчащегося в агонии тела.

Гнев не отказался бы от рукопашного боя, с его-то склонностями... но и я и гнев знали ту самую аксиому мироздания, вынырнувшую откуда-то из затворков памяти *прошлой* жизни. Кто победит в драке — чемпион мира по боксу или чемпион мира по карате? Правильно, парень с травматом. Дистанционного оружия помимо лука и... рогатки?.. не наблюдалось.

Булава? Тяжело, медленно, но по зрелищности вполне неплохо, голоса одобрили красочную картинку разлетающейся на отдельные фрагменты черепной коробки почти что змеиным шипением.

Кинжалы? Слишком короткие.

Щит? Даже не смешно. Хотя теоретически, им вполне себе можно кого-нибудь забить.

Копье? Слишком длинное.

Меч?.. нет.

Мечом можно махать, как палкой, но какой в этом смысл если есть более сподручное для таких действий орудие смертоубийства? Гневу нравились топоры. Что-то в них было... что-то заманчивое, притягательное... хищная, опасная красота.

Владение топором

Ранг: F.

Уровень: 1/5.

Тип: навык.

Описание:

— *Обучает пользователя владению топорами.*

— *Минимально адаптирует организм под выбранный тип оружия.*

Голоса так же одобрили выбор.

Вообще, они довольно часто соглашаются с гневом.

Внимание! Вы желаете изучить навык «Владение топором»?

Да/Нет

Перераспределение...

Чернота взорвалась, наполняя мою черепную коробку знаниями, почерпнутыми откуда-то извне. Поток слишком плотный, настолько плотный, что вытеснил гнев и заглушил голоса.

Основы... основы основ владения топорами. Как держать, как стоять с ним, виды стоек, виды ударов, виды блокирования и парирование. Гнев вернулся быстро, он слишком силен во мне, чтобы исчезнуть окончательно. Гнев предложил попробовать. Я попробовал. Получилось.

Этот поток... будто чужие воспоминания, он видоизменился, смоделировавшись под тот тип боевых топоров, которые единогласно одобрило наше трио. Одноручный. Достаточно увесистый. Сантиметров так сорок, дополненный клювом на обухе обломанный полумесяц лезвия, при желании его можно перехватить наподобие монструозного кастета. Деревянная рукоять чуть искривлена, окована металлом. В идеале к нему должен идти щит или второй такой же, но и так он хорош, чертовски хорош. Одноручные хваты, двуручные, азы метания — хотя вряд ли я в принципе смогу им во что-то попасть дальше двух метров. Это оружие... кажется, с чем-то похожим насквозь пропитанные морской солью выходцы с далеких северных фьордов грабили английские деревни.

Внимание! Проверка прав доступа... Принято. Цензура (51 %) снята!

Цензура?

"Видео" изменило фокус и ракурс. До сего момента меня "учили" тени. Безликие темные силуэты с которыми сражался тот, чья память передавалась мне. Теперь это было зрелище, от которого экстазировал гнев.

То непередаваемое ощущение, что целебным водопадом ниспадает на душу, когда топор входит в череп врага. Кровь брызжет в лицо. Кровавая пелена застилает глаза. Кровь на губах, кровь на руках, я весь в крови. Я чувствую *вкус крови, вкус жизни.*

Меня умоляют остановиться. Но мне плевать, я продолжаю убивать, снова и снова, пока не оказываюсь стоящим по колено в трупах. Еще теплых, секунду назад мыслящих, дышащих и пытающихся выгрызть себе право на жизнь. А так же уже гниющих, источающих сладковаты смрад разложения.

Тот, кто хочет жить, должен уметь убивать.

Я не знаю откуда пришла эта мысль. Единственное что я понял — она не принадлежала мне, чужая мысль, но тепло встреченная гневом.

Вспышка.

Слишком яркая — яркий свет не нравился голосам, они пытались забиться в самые далекие щели и трещины моего разума, лишь бы их не спалило этими лучами. А гневу нравился свет, преимущественно отблески выстрелов, зарево пожарищ и расцветающие бутоны взрывов.

Я лежал на полу.

Именно лежал, именно физически, ощущая все неровности каменного пола выступающими частями тела. И это был не тот пол моей безымянной могилы. И тут был свет. Я мог видеть что-то кроме тьмы!..

Я удивился. Я знал, что при переходе из темноты на освещенное пространство может резко нахлынуть временная слепота, дезориентация или же дикая боль. Этого не было.

Боль в мышцах. Тех мышцах, что я напрягал, махая топором.

Я заулыбался. Взвыли в подкорке голоса и гнев, сплетаясь в истинную симфонию. Это не сон. *ЭТО НЕ СОН!!!*

Мы, все трое, ощутили этот вкус.

Вкус свободы.

Нам было насрать где и как мы очутились — главное, не в том карцере. Глухой квадрат десять на десять метров с непонятно откуда льющим ровным, чуть приглушенным светом. И дверь. Каменная арка, единственный вход/выход, ненавязчиво намекающий что от меня требуется.

Я опускаю взгляд.

Мое тело. Те же шрамы, те же сросшиеся кости, новых конечностей не обнаружилось. Никакой одежды. Ну и плевать.

Передо мной висела полупрозрачная сумка. Почему нет?

Я коснулся ее самым краем пальца левой руки — я правша, если оторвет, то хотя бы... хотя бы что?

Прозрачность исчезла и вполне себе материальная сумка повисла на фаланге пальца.

Бездонная сумка

Класс: F.

Статус: артефакт Системы.

Описание:

— Сумка новичка. Входит в базовый комплект, который выдается всем игрокам.

Свойства:

— Позволяет переносить между локациями(83 %) системные предметы. Предметы, не принадлежащие к Системе, при переносе исчезнут.

— Скрадывает объем.

— В десять раз уменьшает вес хранимых предметов.

— Незначительно замедляет порчу хранимых предметов.

— Масштабируемость (1/7). Есть возможность улучшить путем объединения с идентичными предметами.

Голоса предложили заглянуть в нее.

Гневу так же было интересно — вдруг там оружие. Все же он делал ставки на то, что мне выдадут именно тот топор, не могли же неведомые спасители просто так вернуть возможность выбора конкретного инструмента несения боли и смерти.

Я вытряхнул содержимое на пол — немного опасался совать собственные конечности в нечто, имеющее в своем названии приписку "бездонная".

Одежда.

Сапоги.

Фляжка с водой.

Экипировка... да, экипировка, как ее еще можно назвать?.. темная, полувоенная. Довольно удобная. Сапоги нечто навроде берцев из толстой кожи и с тяжелой подошвой, против мозолей в комплекте шли портянки. Немного заинтриговала куртка. Я знаю что такое разгрузка и тут ее словно впаяли в элемент верхней одежды. Зачем мне это? Вроде как огнестрельного вооружения не завезли, а в таких только обоймы можно хранить и то не всякая влезет.

А... понятно. Шутка юмора, ничего не понятно.

Я на ощупь нашарил нечто в одном из этих кармашков и аккуратно достал. Небольшая стальная пластинка с изображением топора.

Произвести первичную активацию «Оружейной карты»?

Да/Нет

Из карты вырвался луч света, сформировавшийся в топор. Тот топор, что мы выбирали вместе с гневом. Я испугался и инстинктивно выронил оружие, отшатнувшись назад. Звук падения ударил по барабанным перепонкам. Я отвык от звуков, порождаемых предметами отличных от моего крика, голосов и зова ненависти.

Топор Системы

Ранг: F.

Материал: оружейная сталь, неизвестное дерево.

Длина: 0,4 м.

Вес: 2 кг.

Описание:

— *Оружие Системы. Позволяет владельцу поглощать 40 % духовной и жизненной силы жертвы.*

Я поднял Топор Системы с пола.

Голоса задали вопрос и голоса предложили на него ответ.

Карта выщвела, но стоило ей соприкоснуться с топором, его будто всосало обратно. Гневу понравилось. Ему вообще нравилось всякое разное, способное кого-нибудь покалечить или убить, а тут возможность таскать на себе целый арсенал — таки кармашков много и

вряд ли такие карты что-то из разряда Святого Грааля, если их выдают новичкам вроде меня.

Сумка на плечо и вновь призвать оружие, удобно легшее в ладонь.

Я подошел к арке и осторожно коснулся ее самыми кончиками подушечек пальцев.

В хрусталик глазных яблок снова брызнуло буквами.

Внимание! Выбор точки назначения невозможен!

Испытание первое!

Выберите уровень сложности:*

Минимальный (F)/Легкий (E)/Нормальный (D)/Выше нормы (C)/Высокий (B)/Очень высокий (A)/Максимальный (S)

**Чем выше уровень, тем выше награда.*

Легкий. Определенно легкий.

Гнев — это гнев. Но даже он понимает, что в самоубийственной атаке с ножом на сверхтяжелый танк, конечно, есть свои особые прелести, но это не самый лучший выбор, тем более в игре правил которой я не знаю. Я не тупой — если я Игрок, значит будет Игра. А если меня нагрузили оружием и навыками владения им — Игра будет веселой, вот только выживут в ней далеко не все.

Внимание! Решение зафиксировано!

Задание № 1

Тип: Защита.

Информация:

Небесный город Сар, некогда принадлежащий народу... идет поиск аналога... гоблинов(83 %). Их... идет поиск аналога... боги(57 %) проиграли и были повержены. Однако, покада все алтари не захвачены, а город не пал, битва продолжается и есть надежда!

Количество игроков: 1000.

Глобальная цель:

Уровень сложности: А.

— Добраться и защитить центральный алтарь. Отбить нападение на город.

Награда:

— Вариативно.

Союзники:

— Защитники города.

— Союзные Игроки.

Предполагаемые противники:

— Существа Системы.

— Существа Хаоса.

Локальная цель:

Заявленный уровень сложности: Е.

— Продержаться минимум 24 часа.

— Получить 2-й уровень.

Награда:

- *Бонус первой миссии: заработанные Очки Системы удвоятся.*
 - *Повышение ранга Игрока.*
 - *Координаты Осколка.*
 - *Камень души.*
 - *Временный доступ к Серверу.*
- Штраф за провал:*
- *Неизвестно.*

Дверь открылась сама собой. За ней не было ничего кроме темноты. Мерцающей чернотой дальнего космоса. Портал. Гнев и голоса вскинулись во мне, взывая к действию, а я даже не стал им перечить. Мне самому было дико интересно что преподнесет вот это вот все. В самом-то деле, даже если я сейчас пускаю слюну с расплавившимся мозжечком, почему я не могу в полной мере насладиться представлением, организованным безумием?

Пора убивать.

Я упал мордой в колючую пыль, смешанную с каменным крошевом. На инстинктах сгруппироваться, но я далеко не в самой лучшей физической форме. Больно. Качусь несколько метров по земле, обдирая кожу на руках и лице. Топор не выпустил и даже не насадился на него выступающей частью тела — уже неплохо. Сплюнуть. Слюна густая, алая от крови из прокушенного языка. Пачкает подбородок густыми нитями и с театральной неторопливостью стекает вниз. Вытереть ее, размазывая по рукаву.

Я вскакиваю на ноги — голосам не нравится лежать на открытом пространстве. От этого веет опасностью.

Клубящиеся обрывки тяжелых черных туч застилали небосвод. Скоро будет дождь? Я на разбитой в хлам улочке, петляющей между двух-трехэтажных домиков образца Средних Веков. Некоторые раскурочены в хлам — только куски стен и остались, смотрящие вверх обломанными клыками, другие вполне себе неплохо сохранились, разве что выглядят... голоса подсказали подходящее слово — покинутыми. Не заброшенными, а именно покинутыми, это слово придавало более подробный, развернутый *вкус* построек.

Внимание! Корректировка задания!

Задание № 1

Тип: мародерство.

Информация:

Это небесный город Сар, некогда принадлежащий народу гоблинов(83 %). Их боги(57 %) проиграли и были повержены. Хотя враги отступили, над столицей висит некротическое проклятие(65 %) . Центральные районы города контролируются нежитью(93 %) , а окраины подвергаются разграблению уцелевшими защитниками и их потомками. Некогда союзники, теперь живые и мертвые сошлись в борьбе за доступ к алтарю.

Глобальная цель:

Уровень сложности: А.

— Захватить алтари(?) павших божеств и посвятить их новому владельцу.

Награда:

Вариативно, в зависимости от выбора.

Союзники:

— Игроки(1000/1000).

Предполагаемые противники:

— Существа Системы.

— Нежить.

— Гоблиноиды.

Локальная цель:

Заявленный уровень сложности: Е.

— Получить 2й уровень.

— Продержаться 24 часа.

Награда:

— *Бонус первой миссии: заработанные Очки Системы удвоятся.*

— *Повышение ранга Игрока.*

— *Камень души.*

— *Временный доступ к Серверу(50 %).*

— *Координаты Осколка.*

Штраф за провал:

Неизвестно... Корректировка...

— *Снижение статуса Игрока до статуса Героя(84 %).*

— *Невозможность системного возврата в родовую локацию до выполнения глобальной цели.*

Я правильно понимаю — в этом *городе* около тысячи человек с Земли, а все остальные ходячие трупы и зеленокожие ушастые карлики? Или это зависит от сложности? То есть на сложности "Е" тут ровно косарь, плюс столько же на "F" и далее по списку, так или нет?

Да, впрочем, неважно.

Голоса немного напрягли штрафы за провал. Но на их заползающий в ушные раковины лоснящимися червями шепот гнев заржал в голосину. Для кого-то оказаться запертым в... Саре?.. смерти подобно. Для меня... я ничего не знаю об этом месте, но это новый мир, полный новых возможностей и новых *вкусов*. Я не вернусь в ту яму. Подохну, но не вернусь.

Я юркнул в ближайший дом, визуально сохранившийся немного лучше остальных.

Мародерить нечего. Голые стены. Предсказуемо, но все равно неприятно.

Выйти и обдирая краем куртки стены, чуть пригнувшись, двигаться куда-то наугад. Вертел черепом на триста шестьдесят градусов. Запертых домов тут не было — все, абсолютно все, за которые цеплялся мой взгляд, были с выломанными оконными рамами и выбитыми дверями, у некоторых даже двери сорвали вместе с петлями и косяком. Как щит использовать или на дрова? Хороший вопрос.

Это напрягало. Гнев недовольно ворчал в области солнечного сплетения. Где все? Где какие-нибудь "Голодные Игры" местного разлива? Где битва, где насилие и где ярость — где все то, что так любит гнев?!

У сконцентрированной, можно даже сказать кристалически чистой ненависти есть один существенный недостаток — ее нужно подкармливать. Гнев может впасть в подобие коматоза, свернувшись калачиком в моей грудной клетке, изредка взрыкивая тусклыми всполохами агрессии, но это никак не всепожирающий пожар. Чадающий костерок не отпугнет безумие, если то решит пойти в лобовую атаку, задержит, не больше. Просто идти. Первичный задор вместе со всплеском от замороженной радости и адреналина подходит к концу. Ожидание и сиюминутно несбывшиеся надежды дают благодатную почву для сумасшествия. Я чувствую, как его тонкие, нитеподобные щупальца протягиваются к той точке моего сознания, что отвечает за осознание собственного "Я" в этой, конкретно взятой точке пространственно-временного континуума.

Оно пробует испугать меня. Измотать, искрошить оборону слабеющей воли, рисуя на каменных и деревянных стенах демонические морды визуальных галлюцинаций, злобно скалящихся и беззвучно хохочущих.

Это можно было бы посчитать комичным.

Я осторожно заглянул за угол именно в тот момент когда из-за этого угла выглянули.

Я впал в легкий ступор, пытаясь понять — это очередной глюк за авторством безумия или мне все же повезло наткнуться на другого Игрока.

Человек 1 уровень

Полноватый, лысеющий мужичок, невысокий, коротконогий, с обрюзглым лицом и одноручным мечом, почти гладиусом, в клешнях, наделенных профессиональной травмой фрезеровщиков — отсутствием пальца. Точнее двух фаланг безымянного.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать.

Но во мне вскидывается гнев, зажигаясь сверхновой звездой, сжигая в своей ярости наваждения безумия. Голоса отшатываются куда-то за спину моей ненависти, подобострастно взывая сонмищем голодных гиен. Что-то от "уроков" Системы мужик усвоить сумел, жаль, что не все. Он поднимает меч и даже напрягает на чужих рефлексах группы мышц, пытаясь стать в защитную стойку. Не успел.

Рукоять топора провернулась во вспотевших ладонях. Шлемоломательный клюв с грацией выклеывающего глазные яблоки стервятника, взвизгнув рассекаемым воздухом, входит в черепную коробку моего первого убийства. Мультики от Системы не в счет. Височная кость, человека можно убить металлической кружкой, не то что специально созданным для насилия предметом в одну из наиболее уязвимых точек тела. Его голову под хруст шейных позвонков мотнуло в сторону. Оружие падает в пыль, тело обмякает и само сползает с моего топора. При таких повреждениях относительно ран крупных артерий мало крови. Обухом измазано ею вперемешку с мозговой жидкостью, налипли редкие пряди волос.

Внимание! Вы получили 8 ОС!(8/20)

Восьмерка за один труп — это будет проще, чем я думал.

Внимание! За убийство союзника вы получаете Кровавую метку!

Кровавая метка

Лишь сильный может нарушать правила! В течение суток любой Игрок вправе убить вас, не понеся никакого наказания. Возможность воскрешения через алтарь заблокирована.

Гнев смеется. Кто-то и в самом деле считает, что это остановит его от смертоубийства? Хотя голоса заинтересовала возможность *воскрешения*. Кто не откажется после "Game Over" вернуться и продолжить вытворять всякое?

Безумие затихает. Времененно не подает признаков жизни — оно знает, что гневу одного трупа будет мало.

Я озираюсь, шаря полусвихнувшимся взглядом по окнам домов. Больше никого нет.

Над мертвецом формируется почти идентичная моей оружейной Карте пластинка. Второй топор!..

Нет.

Чистая карта навыка

Ранг: F.

Описание:

— Позволяет записать один из имеющихся у Игрока навыков, оплатив его полную стоимость.

Насыщение:

0/10 ОС

И что это значит?

Записать один из навыков... зачем? Или это... а-а-а. Мужик умел махать мечом, но с него не выпала карта махания мечами. Все встает на свои места — чтобы получить какой-то навык нужно заставить другого Игрока переписать его на такие пластинки. А насыщение это что? Типа полная стоимость? Значит можно передавать навыки только первого уровня? Обидно.

Я вытряхнул все что имелось в сумке Игрока. Ничего интересного. Пора идти дальше.

Голоса напомнили про "Масштабируемость". А мы и забыли — я прикоснулся трофейной сумкой к своей и...

Желаете объединить предметы?

Да/Нет

Хлопок, две превращаются в одну, магия вне Хогвартса.

Бездонная сумка (2/7)

Я удивился. Удивился не тому, что один мешок проглотил другой. Нет, меня даже немного испугало, что вместе с голосами подало звук и безумие. Гнев хотел сломать ему что-нибудь, раздробить метафорические колени, к примеру, но... предложение оказалось крайне заманчивым. настолько, что было принято почти единогласное решение — три "за" против моего "воздержался".

Я подобрал клинок с земли.

Меч Системы

Ранг: F.

Материал: сталь.

Длина: 55 см.

Вес: 0,9 кг.

Описание:

— *Оружие Системы. Позволяет владельцу поглощать 40 % духовной и жизненной силы жертвы.*

Короткий, широкий. Им, конечно, все еще можно рубить, но так-то предназначено оно в основном для колющих ударов в строю из-за щита. Я приподнимаю тело с залитым кровью лицом, волосы слиплись на голове в уродливое гнездо, прячущее входное отверстие и осколки костной ткани, прижимаю его спиной к стене ближайшей халупы. Поднимаю руки и скрещиваю их у него над головой, после чего пронзаю две ладони мечом. Заточенный кусок металла проходит сквозь еще теплую плоть и хрупкие кости кистей, почти не встречая

достойного сопротивления, дабы до половины вклиниться в рассохшуюся древесину. Труп повисает чудовищным знаком дикарей, оповещающих всех чья территория начинается дальше.

Для полноты нарисованной безумием картинке я вспарываю ему объемное брюхо топором — сталь прошивает ткань стартовой одежды Игрока, кожу и жировую прослойку, вываливая в пыль ленты потрохов. Кровь. Я чувствую вкус крови и мне это нравится.

Гнев оборвал мои мысли на тему того, а зачем мы, собственно говоря, это сотворили. Мы услышали крик. Такой манящий крик, наполненный невыносимой болью и животным ужасом.

Туда нам надо.

Взрывы и выстрелы, тем более из чего-то навроде крупнокалиберного пулемета, имеют свойство разноситься на километры в разные стороны. Крик простого человека, не усиленный стерео-аппаратурой или громкоговорителем, безбожно проигрывает в этом вопросе, особенно если его источник находится не посреди чистого поля. Плотная городская застройка искажает эхо, поглощая часть звуковых волн. Это существенно усложняет поиск искомой цели.

Но обо мне позаботились — к небу поднялся столб жирного дыма, более черного и плотного, нежели готовые разродиться ливнем облака. Один из многих, но этот был ближе всего.

Я двигаюсь почти бесшумно, привык в карцере. Отзвук шагов, отражающийся от стен и резонирующий в барабанных перепонках — одна из главных причин почему безумие так сильно пустило во мне корни. Каждый звук калечил подкорку моего мозга, застывшую в янтаре тишины.

Крики. Лязг металла.

Я уже близко. Влетаю в здание, отгораживающее от меня дым. Пулей поднимаюсь на последний этаж. Пыль, пустота и трещины в стенах. Метнулся к оконному проему и выглянул самым краем мозгохранилища, готовый убрать черепушку с линии огня в любой момент. Меня не заметили — удивительно с моим параметром Удачи в сиротливую единицу. Обзор открывался довольно неплохой. Небольшой дворик, зажатый со всех сторон домами. Куча трупов, кинутых друг на друга, и подожженных. Тела человеческие вперемешку с гоблинскими, горят плохо, мясо шипит, шкворчит и обугливается, давая больше дыма, нежели огня. И в чем прикол — я не видел дров или хвороста, горела сама плоть. У них тут есть бензин? Напалм? Или я накручиваю себя и доски уже просто прогорели?

Выжившие люди стояли на коленях. Связанные. Окровавленные. Сломленные. Жалкие. Ничтожные. Безумие хотело позубоскалить, но промолчало, я знаю что именно оно собиралось сказать — буквально час назад я был таким же, даже хуже. Два парня и девушка. Негр, латинос и... по всей видимости, чистокровная арийка — все как по учебнику, блондинистые волосы, правильные черты лица, голубые глаза и подтянутая фигура. Даже как-то немного жалко, что сейчас она обливается слезами и соплями, смешивающимися с кровью из пустой глазницы. Удар чем-то недостаточно тяжелым, чтобы превратить череп в хлюпающую ошметками мозга кашу, но достаточным для деформации костей скулы и глазницы — глазное яблоко тупо вытекло. Африка и Южная Америка не отстают, правда у них только закрытые переломы и с моего ракурса, дополненные смещением с частичным раздроблением хрящей, искривлением суставных сумок и разрывом мышечных волокон. Зуб даю — под обезболем ребятки, ну или профессиональные годами подготавливаемые киллеры-спецагенты земного шарика, во что правда как-то слабо верилось. Не, ну, серьезно, тут даже голоса спорить не будут, что реально серьезный перец раскидает гоблачей, как щенков, или сможет вовремя свалить.

А перед ними стояли гоблины. Пять гоблинов, если быть до конца точным.

И к моему разочарованию гоблиноиды не были слизаны с уродов "Властелина Колец" или зеленых заморышей "Варика" и "Вахи". Лоснящаяся черная шкура, рост метра так в

полтора, узкоплечие, поджарые с сухим рельефом мускулатуры опытных охотников, привыкших часами выслеживать добычу и убивать ее без намека на жалость. Поголовно лысые, с заостренными ушами. Черты лиц... даже скорее морд, хищные, смешивающие в себе некоторую утонченность семейства псовых и грубые очертания неандертальцев. Острые носы, острые скулы, острые подбородки, кончики желтоватых клыков, немного выступающих из-под нижней губы. Из снаряжения — копья, топоры и ножи, завернуты в нечто вполне себе тянущее на одежду крестьян Средневековья, ткань, даже некоторые своеобразные украшения присутствуют, никаких невыделанных шкур и прочего говна первобытных аборигенов. Это напрягает.

Вопрос — за гоблинов и Игроков дают одно и то же количества ОС? Если нет... то меня буквально подталкивают к военным преступлениям — устроить небольшую казнь пленных без суда и следствия. Освободить их? Голоса мерзостно хихикнули. Я могу их освободить только от жизни. Но пять гоблинов... гнев вклинился в мысли, просчитывая наиболее благоприятные варианты развития бойни. Заорать, предупреждая их о своем присутствии, после чего ломануться в атаку — верная смерть. Да в принципе, любая попытка с ними зарамсить обречена для меня на серьезные ранения или мучительную смерть. Ну, предположим, у гоблачей не окажется каких-нибудь неприятных сюрпризов, все же внизу обретались ушастики только первого-второго уровня. Чисто за счет того, что я больше и сильнее, если прямо жестко изъебнуться, получится грохнуть максимум троих. Оставшиеся меня на гуляш пустят. Притом, крепко спаянная команда ребяток наподобие этих вполне себе может мочкануть в разы более мощного соперника, грамотно координируя действия, и вовсе обойдись без потерь.

Коренные обитатели этого мрачного и жестокого мира что-то упорно старались узнать у тощего негра, оказавшегося наиболее сговорчивым, слов с такого расстояния не разобрать. Латинос пускал слюну, пытаясь не потерять сознание и был способен только бессвязно мычать. Девушка... человеческая психика крайне хрупкая вещь, по себе знаю, хе-хе. Голоса были готовы поставить конечности безумия на то, что до попадания в *город* она была моделью или просто крайне трепетно относилась к собственной внешности, это видно. Настолько трепетно, что косметические ухищрения были возведены в культ, заменив богов и идеологию. Таким людям сложно смириться с наличием едва заметной точки прыща на спине, а тут... а тут ее хлебало превратили в танковый полигон, перепаханный гусеницами в несуразное месиво. Плюс шок от попадания в неведомое куда-то и черномазые черти, что могут устроить с ней небольшой БДСМ-генгбенг.

Безумие взывает ко мне, рисуя в мозгу картинки, заставляющие гнев захлебываться слюной. У нас что, образуется альянс или это грамотная попытка втереться в доверие для последующей диверсии?

Я хочу отрубить головы этим людям и гоблинам, после чего нанизать черепушки на какие-нибудь колья. Раскидать отрубленные конечности, лоскуты мяса, кости и внутренности. *Мы* хотели, чтобы о *нас* знали. Чтобы каждый чувствовал *вкус* неминуемой кары, ступая на землю, что я застолбил за собой. Я хотел, чтобы каждая улица была украшена моими знаками, каждый дом был покрыт засохшей кровью, на каждом столбе болтались связки черепов, а из окон свешивались перезревшие груши висельников.

Ладно, ловить тут нечего. Отстраняюсь от окна, но краем зрачка замечаю движение. Ссутуленный силуэт, неторопливо бредущий вдоль ряда полуразрушенных домов за пределами двора. Походка... странная, ломаная, но с толстым налетом хищной ловкости,

чуждой охотникам, чуждой животным, но такой родной для... для кого или же для чего?.. Фигура вертит головой, словно... принохивается?.. Вопрос зачем гоблины сжигают тела отпадает как-то сам собой. Гнев впал в некоторое замешательство. Голоса предпочли промолчать, когда как безумие, насвистывая прилипчивый мотивчик мне в лобные доли, напомнило о *нежити* в графе возможных противников. У меня определенно серьезные проблемы с памятью, раз уж мне цепная шизофрения напоминальником служит.

Умертвие 2 уровень

Когда-то *это* было гоблином.

Почти идентичные очертания телосложения, разве что... как бы помягче выразиться... голоса хотели вскрыть эту тушу и узнать как она устроена изнутри, а гнев просто интересовало — чисто технически, оно же уже мертво, его можно убить еще раз и при этом окончательно? И еще — все, прям, вообще *все* убитые будут возвращаться в таком виде?

Черты лица заострились еще сильнее, частично видоизменилась черепная коробка, удлинившись, деформировавшись. Нижнюю челюсть вытянуло вперед, гипертрофировав клыки, наезжающие друг на друга сплошным игольчатым частоколом. Руки, увенчанные нездорово набухшими суставными сумками, болтались немного ниже колен и пальцы... их словно переломало в труху, после чего кое-как склеили обратно, присобачив перочинные ножи черных когтей.

И сейчас это существо, учуяв живых сородичей, могло помочь мне.

Я заулыбался.

Вечер перестает быть томным.

Глава 5. П

Я на первом этаже.

Скрючился в позе вертикально стоящего эмбриона под подоконником самого большого окна. Точнее самого большого проема, ошестинившегося неровными каменными сколами. Надеюсь все выгорит — безумие уже подсыпает мне в височные доли картинку с видом того, как я выпрыгиваю, дабы с лихой удалью порубить всех супостатов, но по итогу цепляюсь за острый край, сдирая мясо до костей и падая мордой в грязь, ломая нос, челюсть и что-то еще, из-за чего могу только кричать в небо и ждать покуда хорошие гоблиноиды не вскрыют мне глотку. В какой-то момент безумие ухватило за хвост шальную мыслишку, порожденную тем центром моего организма отвечающего за удовольствие. Так уж повелось, но женщины у меня довольно длительное время тупо не было. Гнев захватил часть извилин, отвечающих за воображение, отчего я мог наяривать в две руки исключительно на сцены концентрированной жестокости, а не на всякие там письки и сиськи. Но половая система не рассосалась окончательно — и вот ее подмяло под себя безумие. Безумию нравились извращения, и если в некоторых моментах наполненных садизмом они сходились с гневом во взглядах на прекрасное, то в остальном...

Я скрипел зубами, чувствуя как по пасти расползаются вымазанные в слюне крошки эмали. Но нужно ждать, дожидаться когда умертвие поможет мне устроить маленький блицкриг, а пока... а пока смотреть мультики, мать его.

Я не знаю мотивов безумия, вполне возможно, у него их нет в принципе, творит херню чисто по приколу, не запариваясь даже настолько простой мотивацией как у гнева. Если голоса хотят выжить, ненависть убивать, я где-то посередине между вышеназванными, то сумасшествие... психи они на то и психи, что не поддаются логике, а может у них есть своя, но чудовищно искривленная.

Безумие задумалось — а есть ли гоблины-телки. И если есть, то какие? Вдруг подфартит и они окажутся из разряда фэнтези фан-сервиса, когда мужчины экзотической расы — конченные уроды, пострашнее меня будут, а мадамы — вполне дровичельны и даже ебательны, лишь бы какой местный СПИД не подцепить. Размышления безумия часте перескакивали с темы на тему, подчиняясь неведомым мне ассоциативным цепочкам. СПИД как-то плавно перетек в тему гандонов. В бородатые времена далекой древности вместо привычных резиновых изделий использовали какие-нибудь кишки баранов. Потрошили овечку, доставали требуху, что-то проворачивали с ней и натягивали на вставший половой орган в качестве "носочка". Идея кого-нибудь расчленив понравилась гневу, но последующее предложение привело к закономерному ответу в виде "Фу, бля". Гнев не любил секасы — только насилие, только хардкор. Кажется, только я и голоса осознаем, что сейчас как бы немного напряженный момент и нужно быть готовым в любой момент либо свалить, либо порубить кого-нибудь в капусту.

Безумие не унималось. Сейчас оно вплотную заинтересовалось шансом того, что я могу потерять анальную и оральную девственность. Ебаный извращенец. Голоса немного не поняли прикола орального изнасилования, ну типа — откуси. Да, в его парадигме выживания любой ценой, тесно смешанной с позывами гнева, каннибализм стоял не на последнем месте. Сумасшествие кинуло картинку того, как это может быть. Воскресило в моей памяти те момент, когда я в теплой постельке в собственном домике надрачивал на

главную страницу "Порнохаба", о нет, сводный братик, я застряла!.. во прикол будет для гоблы, если я застряну в дырке выбитого окна... голоса снова протупили момент — как я могу там застрять, если оно почти в два квадратных метра? Но безумию поебать, художественные условности, епта. Трое гоблинов пристраиваются спереди — один на рот и двое на руки, остальные сзади, по очереди или разом, никакого гейства — чисто мужской секс. Какие у гоблинов члены?.. мне захотелось блевануть, даже горький привкус желчи почувствовал, подкатывающий к горлу. Слишком мерзкие и слишком подробные картинки рисовало сумасшествие, щедро дополняя их мазохизмом и не каким-то ванильным из разряда декоративной плеточкой по ебалу, а таки уголовно наказуемых за причинение человеку увечий средней и летальной тяжести. Блять, это пиздец. Сука, найду врача и вырежу себе кусок мозга — а хули нет? Вряд ли будет что-то хуже.

В какой-то момент это надоело гневу, ему была совершенно чужда концепция "занимайся любовью, а не войной". Он вспыхнул яростью и безумие отступило, вгрызаясь в кинутую мною кость мыслеобраза о блондинке. Смотреть "фантазии" на тему того, как я развлекаюсь со вполне привлекательной дамочкой куда приятнее чем образ того, чем можно пытаться людей. Но сумасшествие не умело останавливаться на малом, живя по принципу "педаль в пол", набирая обороты и по итогу вместо того, чтобы наслаждаться тем, как горячий язычок полирует мне головку члена, пришла картинка того насколько же приятно может быть ебать кого-то в глазницу, ощущая неровности костной ткани, мягкость лоскутов кожи и студень глазного яблока.

Навязчивые мысли, отвратные для всего внутреннего естества встречаются и у адекватных людей, но точно, блять, не в формате Три-Дэ. Ты их отгоняешь, пытаешься не вспоминать о них, но они стаей стервятников кружатся в стенках твоей черепной коробки. Вообще занимательная херня — задумались голоса. Почти все обитатели моего разума имели доступ к моей памяти, правда, ее целостность оставляла желать лучшего, но тем не менее. Голоса выхватили обрывок мысли о каком-то психологе, утверждающем, что то, что человек больше всего ненавидит, является тем что в тайне и любит, и вполне возможно хочет жестко отодрать без гандона и вазелина. Во всех смыслах спорное заявление. А че, типа, если ты хочешь вырвать кадык Гитлеру за концентрационные лагеря, где твой дед от голода загнулся, то ты сам того не зная, оказываешься типом со свастонами на плечах и вскинутой зигой? Занимательно...

Я хотел бить себя топором по голове, силясь изгнать зародыши новых личностей, созданных на основе моих собственных. Когда-нибудь я сам себя грохну или специально подставлюсь под удар. Когда-нибудь я окончательно слечу с резьбы, еще сильнее чем сейчас.

Безумие заржало, горстями сырой грязи впихивая в мои ушные раковины слуховые галлюцинации.

Я ведь когда-то слушал музыку. Много музыки, помогающей отгородиться от всего остального мира. И у некоторых песен было свойство вклиниваться в мозговое вещество на долгие недели, фоновый звук, настаивающий в самый неподходящий момент. *И сразу дал ебу! Ебу дал, дал ебу, ну и слава богу! Поплыла кукуха, будь земля ей пухом!**

Хвала Темным богам — живой мертвец уже возле арки. Гнев приготовился к кровопролитию и безумие отпустило захваченные рубежи, отступая куда-то на периферию расколотого разума. Ей, что нравится это? Нравится, блять?!.

У меня сводит мышцы рук, я сжимаю пальцы на топорище, до побелевших костяшек, до фантомного подобия судороги и впившихся в ладонь ногтей. Я сглатываю слюну, ставшую

слишком вязкой, горькой. Что дадут за новый уровень? Навык? Оружие? Я хочу это узнать. Гнев хочет. Голоса хотят. Чего хочет безумие я так и не понял.

В межмировых переговорах наметился прогресс — второуровневый гоблач вмазал четко поставленный удар с правой в челюсть негра. Того мотнуло в сторону. Редкий флер кровавой слюны. Может зуб раскрошило — он выплевывает кровь, поблескивающую чем-то желтовато-белым. Гоблин присаживается на корточки у пленника. Впивается узловатыми пальцами в густую моднявую шевелюру, как-то совмещающую в себе дреды и кудряшки. Вскидывает его голову. Прислоняет к потной коже лезвие кривого кинжала, чуть выше кадыка. Вкрадчиво шипит что-то ему в ухо.

Вскрик другого гоблина, вскидывающего копье. Он заметил гостя.

Пора!..

Я вылетаю из дома. Надо же, не оцарапался, не упал и ничего не подвернул. Внимание гоблиноидов полностью переключено на мертвое — выход из дворика только один, если не считать окон и дверей домов. Заложники вряд ли куда сумеют уползти. Чернокожие аборигены, сноровисто рассредотачиваются, пользуясь неплохим открытым пространством для маневра. Мертвое быстрее, да и выглядит куда опаснее, чем рядовой гоблач, но их больше и нежить может только вцепиться клыками или же ударить когтями, его живые же сородичи вооружены лучше, что позволит не подпускать мертвяка на критическую дистанцию.

Одежды на трупке почти не было. Потертые штаны, ботинки с разодранными в клочья носками — когти отросли и на ногах, царапая землю при движении, интересно, а с таким альпинистским оборудованием он сможет аки Тарзан карабкаться по руинам? Обрывки чего-то вроде куртки или рубашки превратились в ущербный аналог жилетки — нижняя часть вместе с рукавами неровно оторвана, пропитана подсыхающей кровью, обнажая мускулистый торс. Один из копыеносцев вогнал свое оружие в тело твари, козырно вогнал, выгадав момент в лобовом броске восставшего, голоса одобряют. Широкий листовидный наконечник прошел диафрагму, пропахал всю разлагающуюся начинку гоблача и уперся в заднюю решетку ребер. Пятку копья воткнули в землю, да к тому же еще грамотно придерживают. Все, трупак обездвижен, может только махать лапами и бессмысленно топтать землю. Право последнего удара передается второуровневому вожаку. Имел все шансы получить следующий уровень, жаль, что тут внезапно нарисовался весь такой из себя охуенный я.

Топор — не то оружие, которым легко нанести несерьезную рану.

Полумесяц вонзается в шею гоблина, удерживающего мертвяка. Проходит через горячую, пронизанную множеством ведущих к голове вен и артерий, фонтанирующую кровью плоть. Точно между шейных позвонков — я хорош. Полностью обезглавить не выходит, я не Супермен, хоть и похож, как хихикает безумие. Заточенная сталь перемальвает межпозвоночные диски-амортизаторы вместе с покрытыми хрящами суставами, приводящими всю эту конструкцию в движение.

Что-то прокатилось по топору в мои руки. Что-то чего я не почувствовал, убивая Игрока, занятый глюками безумия. Это было... волна *вкуса* жизни, чужой, отнятой жизни.

Внимание! Вы получили 2 ОС!(10/20)

Всего два? Обидно.

Я пинком снимаю с топора обмякшее тело, продолжающее окроплять все веерами крови. Кости у гоблинов легкие, даже хрупкие, особенно на фоне человеческих, в самом рослом из гоблачей килограмм сорок-пятьдесят на вид. Я почувствовал, как они хрустнули под подошвой. Труп сломанной куклой падает в сторону. В игру вступает умертвие, теперь копье лишь мешает его движениям, не больше. Отпраздновать это событие мертвяк решает крепким пожатием горла гоблина с мечом. Короткая полоса металла врубается в район плеча выходца из могилы, но не наносит существенного ущерба, застревая в костях. Когти вспарывают горло до шейных позвонков, от уха до уха. Минус два. Поправка — минус три. Владелец топора и шикарного шрама на половину морды частично успевает среагировать на мое движение, разворачиваясь ко мне корпусом, сиюсь уклониться или заблокировать удар. Хуй там плавал. Мой учитель боя не только Система, но и гнев. Он месяцами задрочивал меня видениями самых жестоких расправ, я знаю о насилии ВСЕ.

Носок сапога вминается ему в пах. Я чувствую влажное чмокание, половые органы вминаются в тазовые кости, немного треснувшие от приложенной силы. Проворот топорища и клюв с размаха входит ему в череп. Да, кости определенно уступают по прочности человеческим. Или системное оружие существенно прочнее нежели земные аналоги. Как сквозь картон прошло, вгоняя до упора.

Внимание! Вы получили 2 ОС!(12/20)

Умертвие повадками походило на животное, тем не менее совсем тупым оно не было. Не знаю, нужно ли им пожирать мясо, но тварь после первого флага рванула ко второму. Немного не рассчитало. Мертвые гоблины сильнее живых. Последний первоуровневый ушастик падает на землю, придавливаемый тушей, выбившей у него из рук оружие. Дергается, извивается под тронутой Смертью плотью и дико вопит, когда когти сдирают плоть с его ребер, а клыки вонзаются в шею. Бам, хэдшот.

Картинное обезглавливание. Подобравшийся сзади вожак не был сентиментальным и воспользовавшись моментом, не пытаюсь спасти подчиненного, широким замахом воздел топор к небу. Визг рассекаемого воздуха. Голова отделяется от тела, катиться по пыли уродливым футбольным мячиком, минимум крови — все же он и до этого был мертв. Голосам это не нравится, у них украли заслуженный опыт и порцию удовольствия.

Мне не повезло. Рванул к последнему выжившему, на ходу размахиваясь. Мразь что-то почувствовала, развернулась, частично уходя в сторону. Я не вскрыл его черепную коробку, только разрубил лицевые кости, искалечив лицо. Контратака. Загнувшаяся в зародыше контратака. Ему больно, настолько больно и херово для всего организма, что даже адский выброс адреналина не справляется с тем, чтобы заглушить все негативные воздействия на нервную систему. Верхняя челюсть вместе со скуловой костью раздробило до состояния невосстанавливаемого месива, полуприкрытого ошметком щеки. Окровавленная десна оцетинилась осколками клыков. Меня просто цепляет краем обуха, лишеного чего-то наподобие клюва моего костедробителя. Рвет ткань куртки и сдирает лоскут кожи. Чувствую ручейки крови, ползущие по телу. Ответка оказывается более весомой. Немного выше ключиц. Кровь на топоре и моих ладонях. Он моргает. Моргает и умирает, мешком заваливаясь на землю.

Внимание! Вы получили 4 ОС!(16/20)

Победа. Сколько это заняло по времени? Минуту? Кажется, я потянул какую-то мышцу...

Подбегаю к Игрокам.

— Йо, чувак, ты вовремя, — негр хрипит, что-то клокочет в его легких.

Зуб даю, вряд ли он знал Великий и Могучий. Язык Системы решает.

— Что они спрашивали? — я делаю вид что пытаюсь его развязать.

— Сколько Игроков сюда закинуло. Все.

— Спасибо.

Кинжал Системы

Ранг: F.

Материал: сталь.

Вес: 0,4 кг.

Тип: оружие Системы, обычное.

Описание:

— *Оружие Системы. Позволяет владельцу поглощать 40 % духовной и жизненной силы жертвы.*

Заточка, отжата гоблинами у кого-то из попаданцев, оказалась довольно неплохой, на том же уровне что и топор, разве что делалась точно не под мою ладонь. Зазубренный и немного загнутый клинок вошел точно под подбородок ниггера, пронзая натянутую между костями нижней челюсти кожуру кожи, пришивая розовый слизень языка к нёбу, проходя дальше, прямо к мозгу. Мгновенная смерть и пустая карта навыка.

Внимание! Вы получили 8 ОС!

Внимание! Вы получили 2-й уровень! (4/40)

Дополнительно: Вам доступно 2 очка параметров.

Задание обновлено!

Латинос в ауте и даже не замечает, как я вонзаю клинок ему в сонную артерию. Не замечает как захлебывается собственной кровью. Не замечает, как умирает. Не замечает, как становится одним из многих на моем заваленном трупами пути.

Вот так просто — тыкнул в шею и плюс еще одно надгробие на личном кладбище.

Внимание! Вы получили 8 ОС! (12/40)

Арийка молчала. Может она желала смерти. может была в диком ахуе от происходящего. может понимала бессмысленность сопротивления. А может ее разум гулял где-то далеко, где у нее все так же прекрасно лицо и мимо не шастают безумные ублюдки с топорами.

— Улыбнись, глядя в глаза Смерти, — не мои слова, безумие говорило моим ртом.

Кинжал описывает глубокую беззубую ухмылку у нее под подбородком. Мне нравится ощущение, приходящее с разделкой еще живого мяса. И еще больше мне нравится приступ легкой эйфории от убийства и поглощаемых Очков Системы.

Внимание! Вы получили 8 ОС! (20/40)

Я смотрю ей в глаз, небесно-голубой глаз, покуда ее кровь пачкает землю и мои сапоги. Смотрю, пока в нем не перестает читаться искра жизни, теперь это просто мягкая стекляшка. Мне не понравилось как мертвый глаз смотрел на меня, голосам не понравилось как мертвый глаз смотрел на нас. Я вонзаю кинжал в него, проходит будто сквозь желе. Скребет кончиком по дну глазницы. Я проворачиваю системное железо в ее лице, после чего вытираю остатки глазного яблока об рукав собственной куртки. Голосам нравилось придавать моему облику еще больше устрашающих деталей, они бы не отказались от талисмана в виде черепа или связки скальпов. Кстати, неплохая идея.

Не со скальпами — с ними долго возиться. Уши вполне подойдут.

Занимательный факт — у некоторых девушек, именно человеческих, а не кошководочек, тут же подсунутых безумием, уши вполне себе дополнительная эрогенная зона, работающая на полставки. Когда-то у меня был спермоприемник, невысокая брюнетка. И у нее прям мурашки пробегали, когда я подушечками пальцев проводил ей за ухом, плавно спускаясь на шею, ключицы и молочные железы. Соски набухают. Мне нравилось выделывать с ними всякое разное языком, стоны возбужденной до предела женщины — это что-то с чем-то. Даже жаль, что сумасшествие намеренно-гротескно исказило образ воспоминаний, превратив его в сладкий сон Говарда нашего Филиппса Лавкрафтовича.

Грубо хватаю ушную раковину, сминая ее в пальцах, не режу, скорее пилю. Заточили на совесть — пара движений и кусочек окровавленного мяса отправляется ко мне в мешок. Проворачиваю это со всеми покойниками, с каждого по уху. Может ожерелье из них себе сделаю или буду шарообиться по городу и прибивать их к каждой мусорке.

Бездонных сумок, как и карт с оружием у Игроков и их пленителей не нашлось. Подмывало связать трупы или лишить конечностей, после чего дожидаться процесса нежитификации. Но в пизду, это долго и муторно, притом смрад горелой плоти уже конкретно подбешивает, глаза режет. Плюс я не один такой умный — кто-то увидев столб дыма от походного братского крематория поспешит уйти в противоположную сторону, а кого-то он будет манить, похлеще чем свежее говно оголодавших сортирных мух.

Мне хотелось украсить этот двор еще сильнее.

Но пора идти. Искать новых жертв.

Примечание автора:

*ПНЕВМОСЛОН — Ебу дал

.-Наверное, ты считал себя самым крутым, не так ли? — я разглядываю ожерелье из выбеленных временем фаланг пальцев.

Разговаривать с трупом — это заведомо плохое решение. Во-первых, если вы не профессиональный некромант, то вряд ли получится вычленивать из молчания крупицы необходимой информации. А во-вторых, Сар обладал чудесным свойством реанимировать покойников, способных вырвать вам сердце, правда, голосам было интересно — он воскрешал исключительно гоблиноидов или еще и Игроков до кучи? Кстати да, голоса продолжили развивать тему — Игроки набирают уровни, гоблины набирают уровни и первое увиденное мною умертвие было второго уровня, что предполагало теоретическую возможность эволюции нежити.

"Максимально доступный для вашей расы параметр", "первый барьер" и "человек на 99 %". Голоса умели сопоставлять несопоставимое, слабо верилось, что десятка — это финал. Скорее... начальный уровень? И вполне возможно по руинам Сара *уже* ходят монстры перешагнувшие рубеж сверхчеловека. Это напрягает, как убить того, кого вряд ли получится даже поцарапать?

Темнело. А я не умел видеть в темноте.

Если в мире мертвого города гоблинов и голодных мертвецов были естественные спутники или россыпи звезд, то узреть их не представлялось возможным из-за толстого ковра туч. Я поймал себя на мысли что мне страшно. ПТСР, мать его. Я не хотел в темноту. В темноте... в темноте скрывался ужас, тот самый ужас, что обгладывал кости моего разума день за днем в каменном мешке одиночества и расслаивающейся подкормки мозга.

Решение предложил гнев.

Зажечь костер, найдись у меня все для этого необходимое, нельзя. В ночном мраке он будет виден издали, а я не в той форме, чтобы устраивать ловушки для всяких разных, решивших подойти к источнику света и замочить его владельца. Но почему бы не зажечь пламя ненависти?

Я рыскал по вечернему городу, чувствуя как темнота наступает мне на пятки, дышит прохладой в затылок.

Нужна кровь. Нужна смерть. Что-то что поможет мне заснуть.

Мне повезло.

А им нет.

Я выныриваю из подворотни. Гнев рычит взбесившимся псом. В правой руке топор, в левой кинжал, обратным хватом. Я ступаю бесшумно. Но по всей видимости недостаточно для слуха гоблинов. Голова второуровневого ушастика поворачивается в мою сторону. Я срываюсь на бег. Безумный спринт, темп которого я вряд ли смогу продержаться дольше десятка секунд. Метать топор и тем более на ходу — такая себе затея, но... почему бы и нет?

Картинно всадить в черепную коробку до упора не выходит. Влетает топором промеж лопаток первоуровневого, опрокидывая его мордой в землю под жалостливый хруст позвонков. Я с разгону вминаю свое тело в другого гоблача. Я тощий, не мускулистый и вряд ли вешу слишком много, но для гоблина этого вполне хватает. Знаете, это своего рода избивание подростков, на твоей стороне тотальный перевес в физических характеристиках, но тем не менее слишком сильно расслабляться не стоит — нож в печень, никто не вечен.

Мы катимся по улице несколько метров тесно переплетенным комком плоти. Обрушиваю максимально грубый и прямолинейный удар, тупо сверху-вниз. Он быстрый, ловкий, успевает вставить под мое запястье свое предплечье, блокируя дальнейшее продвижение клинка. Кинжал уже царапает его кожу, сокрывающую надключичную впадину. Из ранки выступают черные капельки. Я бью свободной от топора ладонью по зажатой в кулаке рукояти, наваливаюсь всем весом. Гоблач не выдерживает и металл входит в его тело. Брызнула кровь. Обрывистые судороги. Я вижу как жизнь уходит из его глаз, глаз чем-то отдаленно напоминающих человеческие.

Внимание! Вы получили 4 ОС! (24/40)

Блять, как же хорошо!.. Система подталкивает на убийства. Физическая и моральная подготовка с "уроками", Очки Системы, вспышки удовольствия и характеристики — кого она хочет из нас сделать?

Живой гоблач пытается подняться. Надо же — я ему ребро сломал, осколок кости пробил легкое, хрипит и пускает кровавые пузыри. Удар милосердия обрывает конвульсии и попытки отползти от меня подальше. Мне нравится резать глотки, что-то в этом есть романтическое...

Внимание! Вы получили 2 ОС! (26/40)

Я тяжело дышу.

Еще окончательно не восстановился после мясорубки, принесшей мне второй уровень. Ноют мышцы, расшатывая крепления костей. Металлический вкус моей усталости смешивается во рту с кровью гоблина. Но гнев доволен, теперь ему хватит топлива на несколько часов тревожного, лишённого сновидений забвения.

Из второуровневого гоблача выпала пластинка.

Язык гоблинов

Ранг: F.

Уровень: 1/1.

Описание:

Один из многих языков гоблинов, населяющих бесконечное количество миров. Впрочем, в большинстве своем, они схожи. Позволяет говорить и писать.

Насыщение:

0/10 ОС

Прячу в карман куртки, потом разберусь, может все заборы хуями распишу.

По очереди затаскиваю их тела на третий этаж ближайшей халупы.

Ночь уже заявила о себе, я практически ничего не вижу. Но гнев оберегает меня. Голоса морально поддерживают и даже безумие ненадолго завалило хлебало. У жизни во мраке есть некоторые плюсы — например, возможность вполне неплохо ориентироваться на ощупь и слух.

Забиваюсь в самый дальний угол.

Не изменяю недавно образованной традиции — с каждого я беру по уху. Перестаю

чувствовать дискомфорт от корки засохшей крови на одежде и оголенных участках кожи.

Трупы куда сподручнее разделять на фрагменты нежели живых. Условности анатомии — сердечная мышца с бешеной кровью гоняет по венам, артериям и капиллярам литров шесть крови. Когда отрезаешь живому человек руку, естественно будет много брызг, с мертвецами такой проблемы почти нет. Мясо, еще не познавшее все прелести трупного окоченения, в разы легче рубиться, нежели какое-нибудь дерево. Я скрипнул ногтем по лезвию топора, острое. Даже после стольких покойников все так же острое, Система... упираюсь сапогом в грудную клетку гоблача, склонившись над ним и зависнув в относительно шатком положении на корточках. Вцепляюсь в запястье, вытягиваю руку на полную длину, распластав ее на ссохшихся досках пола. Замах, удар. Темно, я почти ничего не вижу. Ощупываю пальцами рану. Уродливая навверняка. Чувствую под подушечками костную ткань и трещины с ней вместе со следом от топора. Хрупкие гоблины. Второй удар не перерубливает, а скорее переламывает кость, брызнув мелкой крошкой. Конечность болтается на лоскуте трицепса и черной кожи. Третьего замаха уже не требуется, встаю на ноги, еще сильнее упираясь в труп и просто отрываю руку. Звук... я и не знал, что смогу почувствовать *вкус* насилия в звуке. Мир полон новых открытий. Отшвыриваю клешню в сторону. Почему-то хочется курить, хотя я никогда не был подвержен этой привычке.

Перехожу на следующую руку, курение — убивает.

Это проще чем кажется. Даже уставший я справился, пусть и с небольшими перерывами.

Четыре руки за полчаса, по-моему неплохой показатель. Трачу еще минут пятнадцать на ступни. Разрубаю ноги в районе голеностопа. Кажется, что это бессмысленное времяпровождения, с чем соглашается гнев. Но голоса считают иначе — они уже смекнули, что на этом говне можно неплохо подняться. Чистая выгода, убиваешь гоблина, получаешь Очки Системы, ждешь пока он воскреснет в виде умертвия и снова убиваешь его за Очки Системы.

Теперь я сижу рядом с двумя расчлененными трупами и хрипло шепчу куда-то в пустоту бессвязный набор слов, навеянных безумием, поглаживая чужое украшение из отрезанных пальцев.

— Да, для своих ты определенно был альфа-хищником.

Животное (...)

Общий ID: неизвестен.

Локальный ID: Z-667.

Истинное имя: Андрей Викторович Шашков

Системное имя: Животное

Возраст: 24 года (8030 дня).

Раса: человек(99 %).

Пол: мужской.

Уровень: 2 (26/40) Очков Системы).

Доступно: 26 Очков Системы (ОС).

Параметры*:

Сила: 6/10.

Ловкость: 6/10.

Интеллект: 6/10.

Живучесть: 6/10.

Выносливость: 6/10.

Восприятие: 6/10.

Удача: 1/10.

Доступно очков параметров: 2

Расовый параметр:

Интуиция: 5/10.

*Для расы людей 10 — максимально возможное природное значение. Первый барьер.

Навыки Системы:

Игрок (F)

— Интуитивно понятный интерфейс (F, 1/1).

— Справка (F, 1/1).

— Язык Системы (F, 1/1).

Владение топором (F, 1/5)

Нужно повышать характеристики. И еще внезапно выяснилось, что навыки так же можно улучшать. Второй уровень владения топором — 20 Очков Системы, которые у меня как раз были. Но можно изучить язык гоблинов, на вполне логичный вопрос гнева — нахуя, голоса ответили, что возможность узнать где много гоблинов и где мало гоблинов от захваченных в плен есть весомый бонус. Но тут вмешался уже я, оттеснив решившее что-то спиздануть безумие. Топор, другого варианта не рассматривается.

— Но теперь... теперь ты так, плотоядное.

В сумках гоблиноидов нашлось нечто вроде хлеба. Неровные сероватые брикеты. Безвкусные, крошащиеся в руках и застревающие в зубах. Самое то с водой из системной фляги, отдающей привкусом затхлости и длительной термической обработки.

С параметрами сложнее, тут нужно реально все.

Гнев топил за Силу, чтобы еще круче ломать всем ебальники.

Голоса за Ловкость, чтобы суметь здриснуть из любой непонятной ситуации.

Безумие... безумие почему-то молчало.

Спор длился долго. Мы сошлись на Силе и Выносливости.

Интересно, а как произойдет улучшения меня?

Сила: 6/10 => Сила: 7/10

Выносливость: 6/10 => Выносливость: 7/10

Владение топором (F, 1/5) => Владение топором (F, 2/5)

Уровень: 2 (6/40) Очков Системы).

Я говорил, что я тупой? Так вот повторяю — я тупой.

Это оказалось не чем-то вроде видеоигры с плюсиками и минусами, это сраная жизнь. Я подхватив топор, вскочил на ноги, ибо мой разум разрывал поток образов всевозможных связок приемов, комбинаций, уклонений, уворотов, парирований и ударов в режиме полного погружения. Сознание отстранилось от тела, предоставив организму самому выписывать всяческие непотребства, перепрыгивая через трупы, отрубленные конечности и натекшие лужи крови. Сила вогнала меня в спрессованный до нескольких минут Ад бодибилдера. Выносливость в Геену Огненную спринтеров и марафонцев.

Недели, месяцы упорных тренировок, сквозь пот и кровь, силясь пробить черепом планку доступных для человеческого тела возможностей. Сильнее! Выносливее! Мое тело менялось, деформировалось, не заморачиваясь такими мелочами, как анестезия и обезболивающее. Набухали мышцы, проступал рельеф. Я бегал быстрее, я двигался дольше, бил сильнее.

Я не заметил, когда это все закончилось.

Рухнул на пол. Закрыл глаза.

Безумие нежно напевало колыбельку о хтоническом ежике в психоактивном тумане.

Спать.

Открыть глаза. Еще живой и даже не покалеченный. Не связан и горло не щекочет чей-то нож. Я разочарован.

Хотя... во всем есть свои положительные стороны — я проснулся среди двух расчлененных трупов иномирных гуманоидов в кипящей клоаке насилия под светом чужого солнца, заглядывающего в неровный провал окна, а не в бездонной тьме ямы.

Эксперимент прошел неудачно.

Делаем ставки — что именно я сделал не так.

Гневу не нравилось много думать, если процесс думания, конечно, не был связан с причинением тяжких телесных. Ему все было предельно понятно — ну не получилось и не получилось, пойдём найдем живых гоблачей и вонем их ебальники им же в затылки. Безумие... безумие затаилось, пульсирующими алым светом сотнями глаз наблюдая за потоком моих... *наших* мыслей. А голоса уцепились в крошечный опыт, проведенный в полевых и максимально экстремальных условиях. В них было что-то от исследователей-первооткрывателей, что с фанатизмом рвались в самое пекло, лишь бы подтвердить или опровергнуть свои домыслы. И я знал зачем голоса это делали, информация — это сила в любой реальности, в любое время и среди любых существ. Голоса хотели выжить и выживание зачастую завязано именно на знании — знании того, как убивать, как добывать еду, как спастись бегством и как прятаться, чтобы не нашли.

Я прислонился спиной к стене.

Удивительное дело — вода во фляжке новичка... восстановилась. Я четко помнил, что выхлестал чуть больше половины, но сейчас она наполнена на две трети. Хотя бы от жажды не подохну. Пить воду, у которой был пусть и неприятный, но *вкус*, вместе с едой, отличной от той каши-субстрата, под аккомпанемент диалога сущностей под крышкой *моего* черепа было... странно.

Но мне почему-то это начинало нравится.

Каким-то образом надлом психики благоприятно сочетался с моим обновленным физическим состоянием — Сила и Выносливость не превратили меня в шкафообразную стероидную кочку. Но я стал немного выше, шире в плечах. Проступил пока еще смутный рельеф мускулатуры, я почти вернулся к тому же состоянию каким был *до* безмолвного карцера.

Гнев в дискуссии не участвовал, занятый своими домыслами. Умертвие отрубили голову и оно подохло, или же нет? То есть, если пробить ему голову, повреждая мозг или то, что от него осталось — оно так же перестанет функционировать, щедро отсыпав Очков Системы? Или пресловутых ОС можно подзаработать исключительно из живых существ? Если перебить трупачу позвоночный столб он сможет самостоятельно передвигаться или нет? Отделенные от тела конечности могут сохранять автономность? Что если отрубить покойнику ладонь, а она потом свихнувшимся пауком попытается выцарапать мне глаза? Или чтобы упокоить тварь окончательно мало порубить ее в гуляш, нужно именно что-то с черепушкой проверить? Слишком много вопросов и слишком мало материала для исследований.

Голоса... то что я воспринимаю их цельной личностью, идущей за одного постояльца гостиницы "Я и моя шизофрения", тем не менее не означало, что они и в самом деле одни,

слово "голоса" как бы идет во множественном числе. Их точно несколько десятков, если не сотен и в данный момент одна часть из них подкидывала новых теорий на вентилятор сомнения других.

Версия номер один — переход куска биомассы из категории "труп обыкновенный, воняющий и разлагающийся" в категорию "разлагающийся людоед" занимает больше времени нежели одна ночь. В этом есть свои плюсы и свои минусы. Голоса раскидали по фактам и пришли к выводу, что это ну такое себе. Да, хорошо, что места побоищ гоблинов и Игроков спустя несколько часов не превратятся в гнойные нарывы, грозящие похоронить выживших сородичей и тех и тех. Но нужно больше опыта. Игроки... по тысяче Игроков на каждый уровень сложности, итого семь тысяч, из которых за сутки я смог найти только... сколько? Пять-шесть? Как-то даже не удосужился посчитать. Следовательно, либо я хуйню нес и Игроков ровно тысяча и плевать на выбранный уровень сложности, либо полумертвый город реально здоровый и столько народу в нем затерялось на раз-два. Гоблины может и не закончатся, но... они не дикари, избиеание младенцев не продлится долго, а на первых этапах Игры Системы ферма ОС из покойников была бы кстати.

Версия номер два — некротическое проклятие действует ближе к центру города, а я торчу на периферии. Что если мертвые просто приперлось откуда-то где таких "живчиков" как грязи? Мне двигаться в ту сторону или оставаться здесь, пока я не начну представлять из себя что-то относительно боеспособное?

Версия номер три — из-за кустарного хирургического вмешательства мешки с мясом потеряли определенный процент целостности, отчего местная некромантия не смогла их реанимировать. Самый очевидный плюс — покрошенные в кровавое месиво трупы не восстанут. Самый очевидный минус — плакал мой опыт из калек.

Версия номер четыре, наиболее правдоподобная, — я чего-то обо всем этом не знаю. Ну если не подохну разберусь.

Попытка голосов уточнить что-то у безумия, занимавшего необходимый участок моего мозгового вещества, окончились довольно неожиданно. Почему-то восприняв это, как своеобразный сигнал к действию, сумасшествие взбрыкнуло, выbleвав кучу всякой бессмысленной херни, которая теоретически могла помочь в порабощении Сара. Почему бы не стать ОЛЕГОМ? Трахнуть мясорубку сиськой? Заставить калькулятор посмотреть "Терминатора" или золотую рыбку "Челюсти"? Бегать в костюме пингвина за собаками? Дрессировать арбуз? Не пинать ногами хуи, а хуями пинать ноги? Накачать пресс на спине? Почистить зубы дрелью? Понять кто Альфарий, а кто Омегон?

Нет, это, конечно, весело и даже заставило меня улыбнуться от некоторых картинок, но... слишком сюрреалистично и неуместно. Само это место — консистенция финальных стадий агонии, тут не рады тупым смехуечкам, воскрешенным из долбоебизма меня возрастом в четырнадцать-пятнадцать годиков. Когда-то здесь была жизнь, цветущая цивилизация, да не людей, но они были разумны. У них были свои мечты, свои переживания, свои дома и свои семьи. А сейчас они покойники и такие ублюдки, как я, выдернутые из разных закутков мироздания неведомой Системой, топчутся по их костям, по их праху и по их наследию умирающего мира. Пустые глазницы окон, трещины на стенах, пыль под сапогами, затянутое тучами небо — все это гнетет, давит на разум, по кусочкам растягивая целостность психики и восприятия. Ну точнее, давило бы, не будь мне плевать на мертвецов. Мертвые мертвы и им глубоко насрать на то, что творят их живые потомки, им похуй на свечки, поминки и пышные похороны, ибо они теперь просто куски

разлагающегося и пожираемого червями мяса. Нежить не опровергает этот факт, а лишь укрепляет — ведомые мэдрик-силой марионетки, в которых нет разума, нет души, если, конечно, понятие "душа" в принципе существует.

Гнев заставил безумие замолчать.

Мы выглянули из окна, предельно осторожно выглянули. Вряд ли здесь обитают взводы снайперов, но если второй уровень владения топором превратил меня в закаленного десятком военных компаний средневекового головореза, то что мешает кому-то набить на гоблинах и Игроках под сотню Очков Системы из безопасного места, дабы превратиться в стрелометную установку "земля — земля". Надо бы и самому откопать дальнобойное вооружение.

Заброшенные дома. Руины. Строительный мусор. Кучи тряпья и засохшая кровь. Столбы дыма.

Мне нравится этот мир. Что-то в нем было... честное. Лишенное лицемерной шелухи цивилизованности, чистейшая ржавчина животного инстинкта "убей или умри" высшей пробы.

Метров через пятьдесят-семьдесят от моего текущего местоположения спрессованная до состояния железобетона высохшая грязь плавно перетекла в разбитую мостовую седой древности, частично занесенную песком, пылью, пеплом и прахом с местами проклевывающимися очертаниями костей. Голоса трепетно подсказали, что вполне возможно в той стороне будет желанный экспириенс, который не против спустить с нас шкуру. Если не существует пресловутых гоблинских государств, по любому созданы группировки мародеров, которые просто обязаны где-то базироваться или иметь временную стоянку. Гнев подхватил идею, но вместо "двигаться в обратном направлении" предложил ломануться в лобовую. Его иногда заносит.

Но...

Таймер на отмеренные Системой двадцать четыре часа в испытательном полигоне общей прочности гоблиноидов мигнул красными нулями и рассосался на пиксели, сменившись полупрозрачной табличкой.

Поздравляем! Миссия завершена

Желаете покинуть локацию?

Да/Нет

У меня дернулось веко.

Я не хотел. Я не хотел возвращаться в глухую коробку из трех стен и стальной двери.

Голоса не хотели.

А безумие и гнев в один голос вопили о каре, о возмездии и об ОТМЩЕНИИ.

Я не видел логики в их словах, но этого и не требовалось, они научились взаимодействовать с интерфейсом. Объединение двух и более сущностей моей слетевшей кукухи приводили к удивительным результатам.

Да

Похоже на наваждение.

Как я собираюсь убить тех, кто меня живьем похоронил? Топором выбить

цельнометаллическую дверь? Или трофейным ножичком проковырять стены?

Безумию плевать, как и гневу — их успокоит только СМЕРТЬ. Не важно чья, моя или ублюдков, возомнивших себя вершителями моей судьбы.

Статистика миссии

Глобальное задание (А): не выполнено.

Личное задание (Е): выполнено.

Игроков: 1000.

Погибло: 827.

Выполнили: 97.

Провалились: 76.

Неплохой счет. Почти сотня из тысячи. Значит, гоблинов было действительно много — это нравилось гневу. Но не нравилось голосам — если столько тварей, что существенно уступают людям в физических характеристиках, умудрились завалить их больше восьми сотен, то что за ересь скрывается в центре города, что защищает его, что не дает им пройти?

Внимание! Координаты осколка записаны в базу данных.

Внимание! Начислен бонус первой миссии (x2) — 46 ОС! (52/40)

Внимание! Вы получили 3-й уровень! (12/60)

Доступно 2 очка параметров!

Доступ к Серверу ... Ранг игрока повышен до уровня Е!

Внимание! Вы получаете камень души!

Внимание! Вы имеете право выбрать способность Е-ранга. Время ограничено.

Осталось: 29 минут 59 секунд

Я снова вишу во тьме среди букв Системы.

Перед "глазами" распахнулись десятки иконок и табличек, длинный перечень навыков F- и E-ранга, половина из которых была недоступна в связи с отсутствием определенного уровня параметров или других особенностей. И если стоящая сотню очков Системы E-особенность, в качестве награды за первую миссию, шла бесплатно, то за F требовалась все та же десятка ОС. Единственный нюанс — "ешка" выпадала автоматически, насрав на предпочтения Игрока. Увы.

Призыв крошечной тени

Ранг: Е.

Уровень: 1/5.

Описание:

— Позволяет призвать крошечную голодную тень

— Призыв невозможен при ярком освещении

— Тени уязвимы на свету и наиболее эффективны в сумерках/ночью

Стоимость активации: 10 Маны за 1 тень

Время действия: 30 секунд

Это было *иным* чувством. Отдающим вкусом... магии?

Сродни обучению владению топором, но в несколько иной плоскости. Не было приемов, не было комбинаций и смутных фигур противников, с которыми проводилось прививание боевых рефлексов. Сухая выжимка образов из чьих-то глаз. Крошечные сгустки теней, пляшущие на ладонях, более плотные, более темные, нежели остальной полумрак в комнате, озаряемой колеблющимся язычком пламени на полуоплавившейся свече. Тени повиновались "моей" воле, выписывали в воздухе сложные геометрические фигуры, ползали по стенам и щекотали кожу легкой прохладой. Они выглядели как бесформенные слизи, сотканые из темноты. И эти самые слизи плотным потоком заползали в голову человека, чье лицо пришло следующим "кадром". Они сжирали его кожу, плоть, обгладывали все до самых костей. Забирались в ушные раковины, ноздри в распахнутый в беззвучном вопле рот, выедали глазные яблоки и свивали гнезда в опустевших глазницах.

Пока я смотрел мультики голоса подтвердили покупку нового навыка, без которого доставшаяся Е-особенность, не более чем новая строчка в профиле.

Малый магический дар

Ранг: F.

Уровень: 1/5.

Тип: Особенность.

Описание:

— *Открывает параметр «Мудрость(86 %)*», +1 единица.

— *Прививает зачатки магического дара, однако вам предстоит проделать долгий путь, чтобы извлечь из него хоть какую-то пользу.*

Изучить «Зачатки магического дара»? (10 ОС)

Да/Нет

Внимание! Разблокирован параметр мудрость (+1) . Теперь вам доступна магическая энергия!

Одна единица мудрости — сотня маны.

Гнев недоволен, да я вообще-то тоже, мы планировали развиваться в чистого рукопашника, дабы из первых рядов лицезреть фонтаны крови, ошметки потрохов и вытекающую из разорванных кожаных мешков жизнь, а тут какая-то вшивая магия.

Я лежу на камне. Холодном камне той самой комнаты с порталом.

Оружие, сумка и вся кровь пролилась на меня, так же присутствуют, дополненные чем-то оттягивающем пальцы правой руки.

Мутновато-прозрачный камень, не больше куриного яйца.

Камень Души (83 %) ...

Ранг: I.

Свойства:

— *Конденсирует Зарождающуюся Душу.*

— *Возможность посвятить камень одному из божеств.*

— *Вероятность притянуть душу погибшего игрока: требует привязки.*

— *Вероятность воскрешения игрока: требует привязки.*

— *Возможность улучшить (0/100 ОС).*

Владелец: нет.

Спрятал от греха подальше в Бездонную сумку. Вот и ответ на один из вопросов — да, душа есть, и я не собираюсь засовывать ее в какой-то камень, а тем более посвящать его каким-то божкам.

А... вот оно как.

Произошел небольшой ремонт — к Вратам на Землю и в Город Гоблинов прибавилось еще семь, скучковавшихся на другой стене, подсвеченных пульсирующими надписями.

Врата Геры.

Врата Гуань Юя.

Врата Великого Сета.

Врата Шивы.

Врата Кетцалькоатля.

Врата Инти.

Врата Одина.

Я думал богов наскребется больше, хотя бы с сотню, и где Иисус, Аллах и все остальные из наиболее распространенных религий земного шарика? Предпочли не участвовать в игрищах Системы, так как "не к лицу"?

Да и насрать.

Меня ждет *вкус* свежей бойни.

Желаете вернуться в родовую локацию Земля?

Да/Нет

Внимание! Скрытое задание провалено!

Вы отказались стать приверженцем одного из семи богов родовой локации. Получен статус «Ищущий покровителя».

Возможно, я подохну пытаюсь что-то исправить и изменить. Но пора взглянуть в лицо своим страхам, дабы содрать их с черепов ужаса и сшить себе плащ, гордо развивающийся на ветру бесстрашия.

Я вываливаюсь из созданного Системой ничего, падаю лицом в бетон. Хруст носового хряща, алая юшка капает на пальцы, измазывает лицо, губы, подбородок и шею, затекает за воротник. Такой родной и ненавистный бетон, об которые я обламывал ногти и тщетные помыслы о свободе. Вскочить на ноги. Топор в руке, кинжал на поясе. Призыв теней проходит... до ужаса привычно, будто я годами только тем и занимался, что взывал к голодным сгусткам темноты. Сердечная мышца пропускает удар и нечто, обладающее практически неопределяемым *вкусом*, прокатывается по моим жилам, дабы вспыхнуть на прочерчивающей ладонь линии жизни микроскопическим ядерным взрывом черноты. Черноты, что приобрела физическую трехмерную форму и нежно обвилась вокруг фаланг моих пальцев, готовая в любой момент броситься в атаку цепным псом, забывшим о таком понятии, как инстинкт самосохранения. Я чувствовал некую связь между нами. Хозяин и верный питомец, просуществовавшие в тесном симбиозе не один десяток лет.

Но не было толп врагов.

Не было *той самой* тьмы одиночной камеры.

Не было ничего из того, что я себе представлял.

Голоса перестали нашептывать мне в разум гнездом ядовитых змей. Гнев споткнулся на самом старте яростной бойни. А безумие тихо хихикало, отодвинувшись на самый край восприятия, напоминая о своем присутствии редкими визуальными галлюцинациями на периферии зрения, не имеющими смысла и постоянной формы.

Я чувствовал *вкус* этого места... вкус разочарования, непонимания, страха окончательного сумасшествия.

Что это за хуйня?!

Бетон... измазанный запекшейся кровью бетон. Бурые шелушащиеся пятна слипаются в кривую цепочку повторяющихся слов, покрывающих каждый миллиметр стен, пола и потолка. Сука, невысокого потолка, до которого можно дотянуться выпрямив руку.

БОЛЬ-УЖАС-СМЕРТЬ-НЕНАВИСТЬ-ГНЕВ-ЕРЕСЬ-БЕЗУМИЕ-СТРАХ-МЕСТЬ-КРОВЬ

Я вышел из глухого карцера. Двери, косяка, петель и даже следов того, что это когда-то здесь находилось не было. Я тихо засмеялся. Хриплый, полуистеричный, взрыкивающий смех, пробирающий стянутые в тугий узел потроха и вставший дыбом костный мозг. Он заставил безумие замолчать. Долгие секунды тишины — только я и мои мысли, даже как-то отвык от этого ощущения.

Что это значит?..

Я шел по узкой кишке коридора, освещенного болтающимися под потолком лампочками. Вязь слов распустила узловатые щупальца их "моей" обители в разные стороны, походило на проступившие вены, черные от дурной крови.

Шелест подошв эхом разносится вперед меня, отражается от стен и просачивается в локаторы ушных раковин. Когда-то я был готов убить за малейших отблеск этого звука. Теперь же я издавал его сам. Я не моргал, пустой взгляд в никуда. Холод и боль, растекающиеся от грудной клетки по всему организму. Тени рассосались, перестав обдавать мою кожу успокаивающей прохладой, полоска маны медленно начала восстанавливаться.

Я просто чеканил шаг, покуда весь мир вокруг меня разваливался и дробился на сотни осколков. Бритвенно острых осколков, потрошащих остатки моего разума.

Не было "ямы". Во всяком случае, физически.

Была одиночка в моем разуме, где я, где мое сознание, корчилось, силясь выбраться наружу, пока... пока что?..

Комната, четыре на четыре, без окон. Без обоев. Только старый стол и тускло-желтый свет лампы.

Подойти к нему.

Я засмеялся в голос, чувствуя как начинают слезиться глазные яблоки.

Вся поверхность стола была превращена в стену типичного детектива. Вырезки из газет, распечатанные фотографии, интернет-статьи, красные знаки вопроса, выведенные жирным маркером, нити, соединяющие разрозненные фрагменты информации вместе, куски карт городов и регионов.

Взгляд прошелся по заголовкам, ненадолго останавливаясь на черно-белых фотографиях.

"Зверски изуродованное и расчлененное тело Андрея Шашкова было найдено в городском парке..."

И мое фото.

Слезы смешиваются с кровью из разбитого носа. Я чувствую солоно-металлический вкус этого коктейля.

"Террорист-одиночка устроил бойню в метро. Четырнадцать трупов и двадцать один раненый. Личность боевика устанавливается."

Человек в куртке и балаклаве с автоматом Калашникова наперевес. Откуда-то я знал, что этот ублюдок — это я.

"Следствие вышло на след маньяка, орудующего в Подмосковье..."

"Оперуполномоченные опрашивают свидетелей жестокой поножовщины..."

"Наше независимое расследование уже близко к разгадке зверских ритуальных убийств..."

"Мы как никогда близки к тайне исчезновения людей..."

И точно по центру распустившегося цветка задокументированного насилия в столешницу до половины вогнали причудливой формы нож.

Кинжал Системы

Ранг: Е.

Материал: сталь.

Вес: 0,4 кг.

Тип: оружие Системы, обычное.

Описание:

— Оружие Системы. Позволяет владельцу поглощать 50 % духовной и жизненной силы жертвы.

Нож, который прикреплял к древесине кусок альбомного листа с единственной надписью.

"УДАЧИ, БЕРСЕРК"

Кто я, блять, такой?

Я никогда не думал, что смогу больше нескольких часов просто смотреть в стену, без единой мысли, без тени эмоций. Смотреть пристально, сверля абсолютно пустым взглядом, и при этом не запомнить того есть ли на ней трещины или нет.

Я скорчился на холодном полу, прижав колени к грудной клетке.

Топор и Бездонная сумка валяются рядом, никому ненужные и забытые куски Системы, в реальности которой я сильно сомневаюсь. Как может быть реальным город населенный ходячими мертвецами, гоблинами, щедро приправленный пылающими буквами уведомлений, параметры, навыки, особенности и прочее говно, если я не уверен в целостности собственного рассудка?

Безумие перестало ухмыляться и почти что рабелепно отсыпало в хрусталики моих глаз порцию кровавых видений. И я не знал — это реальность или большой вымысел психически нездорового меня.

Оказалось, я ничего не знал о своем прошлом. И как такового этого прошлого считай и не существовало. Обертка нормальной жизни с семьей, домом, друзьями и девушкой — ложь. Грязная, мерзкая, подлая ложь.

Я дрожал всеми группами мышц и сам не мог честно сказать, это было из-за смеха или слез, тяжело капающих на пол.

Я не знаю сколько так просидел. Затекли суставы, ныли неподвижные мускулы. Меня спас гнев. Он всегда меня спасает. Вспышка ярости разошлась целебным напалмом по моей кровеносной системе, заставляя взбодриться. Голоса... голоса послужили цементом. Может им было действительно меня жалко или они просто понимали, что их выживание напрямую зависит от моего состояния. Сила гнева стимулировала мысли, эмоции и образы струдиться в единую несуразную и кособокую груду, которую оплели щупальца голосов, проникая в каждую щель моего сознания, дабы скрепить их, вогнать друг в друга без прелюдий и предварительной подготовки, кроша мелкие детали и острые грани. Меня, мою личность, буквально собирали по кускам.

Основой, фундаментом, послужила ненависть. Темная, глухая, слепая, злобная ненависть на ВСЕ, абсолютно все — себя, мир, людей, безумие, голоса, гнев, жизнь, смерть и далее по весьма длинному списку. Во всем пространственно-временном континууме не осталось той вещи, которую я не хотел сломать, растоптать, размозжить, освежевать, выпотрошить, расчленивать, раскрошить, раздробить, четвертовать, расстрелять, вскрыть или еще каким-нибудь другим образом конвертировать в ничто, выплескивая животную ярость. Окаймленные кровавой дымкой тени гнева столпились вокруг меня, образуя нерушимую броню.

Броню к которой прилипли курируемые голосами ошметки выдуманного и реального прошлого.

Мрачный замок Владыки Зла.

Заброшенное кладбище.

Перепаханное сапогами и взрывами поле битвы.

Сырое логово психопата.

Безумие тасовало образы того, на что теперь походило мое сознание.

Я поднялся под хруст суставов и мелкую дрожь сухожилий.

Да, я мертв, мертв внутри и очень скоро стану мертвым снаружи, так почему бы мне не уйти на своих условиях? Пальцы ложатся на металл Е-кинжала. Он узкий, с волнистым, обоюдоострым зазубренным лезвием. Рукоять в виде скелета акулы, из пасти-гарды которой вырывается клинок. Есть только один способ проверить свихнулся ли я окончательно или же Система существует.

Я выхожу из своей тюрьмы без петляний по коридорам и залам. Я знал маршрут наружу.

Наверное, что-то вроде заброшенного завода или комбината, точнее сказать довольно трудно. Лампы не давали нужного количества света, всего лишь небольшие островки посреди моря темноты.

Мир встретил меня прохладой вечера. Сгущающиеся сумерки, только начинающая опадать с деревьев листва. Навскидку сентябрь, может ноябрь. Заваленный строительным мусором и ржавеющим металлоломом пустырь, окаймленный тополями. Луны не видно, как и звезд. Шум окраин мегаполиса XXI века заставляет меня передернуть плечами почувствовав мерзостную волну мурашек вдоль всей длины позвоночного столба.

Я пересекаю открытый участок местности, заставляющий вскинуться параноидальность голосов, дабы с головой погрузиться в пучины разросшихся кустов. Я иду по зарослям, раздвигая руками ветки, пытающиеся расцарапать мне лицо. Метров семь-десять, покуда я не упираюсь в побелку двухметрового забора из шлакоблоков. Идти вправо или влево — вот в чем вопрос. Топор Системы и ножички отправляются в Бездонную сумку, не хочу на них в случае чего наштрынуться потрохами. Подпрыгиваю и хватаюсь за край. Почему бы не пойти напрямик? Подтянуться на руках хотя бы один раз с возросшей Силой вообще не проблема. А вот выход на один и тем более на два не получается. Изгибаю позвоночник и рывком перекидываю ногу на свой уровень. Цепляюсь пяткой сапога, приподнимаюсь и мешком переваливаюсь через ограждение. Сумел сгруппироваться.

Лежу в кустах. В спину упирается пустая пластиковая бутылка, шуршит полиэтиленом грязный пакет. Гоблинский сухпай еще болтается в желудке, но мне уже хочется жрать.

Город. Я никогда не любил большие города. Давящие клыки небоскребов из стекла и железобетона. Огромное количество людей и адская скорость движения, пешеходы, машины, автобусы. Шум, грязь, дым. Я вроде как на окраинах. Или то, что большая часть вырезок газет была про Москву ничего не значила и я где-то в регионах. Выглядываю из-за веток. Вокруг дворы, полупустые дороги, фонари, и панельные пятиэтажки вперемешку с девятиэтажками.

Е-кинжал вылезает из сумки и довольно удобно ложиться в ладонь. Прячу его в рукаве.

Вылезаю из кустов. Хвала коррупции, похуизму строителей, низкой зарплате электриков или же малолеткам, разбивающим лампы фонарей — большая часть улицы залита полумраком, в котором максимум можно разглядеть приблизительные очертания фигур, не более. Существенный плюс, как-никак я вымазан в крови и пепле сожженных трупов, тьма сгладит этот небольшой недостаток во внешности до утра.

Просто дышать.

Никогда не задумывался насколько это круто вдыхать и выдыхать тяжелый смрад цивилизации.

Я улыбнулся.

Человек. Женщина. Вне Системы

Невысокая, полноватая. Мы идем друг другу навстречу. Случайный прохожий — что может пойти не так? Критическая дистанция, я бросаюсь на нее. Женщина вздрагивает, инстинктивно прижимая сумочку к груди.

Но мне не нужны ее деньги. Мне нужна ее жизнь.

Отблеск фар пронесшегося мимо серого "Ауди" выхватывает из ночи ее лицо, испуганное, растерянное. Ей лет сорок-сорок пять, лишний вес, немного одутловато-обрюзгшие черты, минимальный комплект макияжа и паутинки морщин вместе с тщательно покрашенной сединой во все еще густой шевелюре. Я вбиваю свое предплечье, выставленное в горизонтальном подобии блока, ей в грудную клетку, цепляясь одеждой новичка за вычурную заклепку на сумке. У нее сбивается дыхание, спрессованный воздух скапливается в горле тугим комком, не пропускающим только зарождающийся крик. Большая часть людей не способна адекватно реагировать в экстренных ситуациях, они впадают в ступор или же паникуют. Дамочку сковал страх — полный разрыв привычного шаблона передвижения по маршруту "дом — работа — дом". Обратный хват. Бью с размаху, вгоняя металл в плоть. Немного промазал, кинжал попадает в район подведенной тушью брови, кровь, лоскут срезанной кожи и волос. Сталь не пробивает толстую каску черепной коробки, съезжая вниз, в ярко-зеленый глаз. Рвет кожуру века и погружается в глазное яблоко, покуда я второй рукой не вцепляюсь ей в глотку, чувствуя как под пальцами сминается гортань. Входящего импульса вполне хватает для того, чтобы пройти через орган зрения и тонкую кость глазного дна. Входит до половины, повреждая мозговое вещество. Краткая волна судорог и этот ни с чем не сравнимый *вкус*, пробирающий до самого животного естества.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (12/60)

Даже если это глюк — похуй, мне нравится убивать.

Обмякшее тело падает на колени. Я улыбаюсь. Запускаю узловатую пятерню в копну волос, царапая ногтями кожаную обертку черепа. Зазубренное лезвие не режет, а пилит, перемалывая хрящи ушной раковины. Труп заваливается на бок. Лицо и часть шеи залиты кровью. Целый глаз смотрит куда-то в сторону, а пустая глазница точно мне в душу. Трофей отправляется в сумку.

Шмон не занимает много времени. Не трогаю кошелек — зачем он мне?

Телефон.

Потертый смартфон, включаю, сорок три процента заряда.

Запаролен.

20:34

27 сентября 2023 года, среда.

Этот день... он станет первой ступенью в становлении Игрока по имени Животное.

Дело "Собирателя Ушей" — день 1.

27 сентября 2023 года, среда.

Количество трупов — 1

Раньше я мало понимал заядлых любителей выехать на природу, дабы бегать по лесам и оврагам за каким-нибудь вшивым зайцем, особенно когда мясо куда большего качества можно найти в любом супермаркете. Ладно рыбалка, чисто ради интереса, пробовал, если, конечно же, те воспоминания о холодном утре на берегу какого-то озера не были детально проработанной иллюзией. Что-то было успокаивающее в наблюдении за поверхностью воды и болтающейся на ней нашлапкой поплавок. Концентрированный покой и умиротворение. А охота...

Азарт.

Наверное, вот то самое, что заставляло некоторых выезжать в лютые ебеня и делать бах-бах из ружбоек по зверям. Что-то бурлило в крови, горячило ее, частично затуманивая разум, пробуждая инстинкты времен Каменного Века. Мамонты вымерли, но суть охотника, добытчика и воина, осталась прежней.

Я кровожадной тенью плыл по залитым тьмой улицам.

Непередаваемое ощущение. Теперь не я дрожу в страхе, теперь очередь всего мира трепетать в ужасе и корчиться в агонии.

— Знаешь, я заебался, если честно, — грузная фигура печально вздохнула и приложилась к полупустой бутылке, "Балтика", если мне не изменяет зрение.

— Не поверишь, та же хуйня, — его коллега уже расправился с пивом и мерцал во мраке сигаретой.

Довольно удобно, когда из небольшого и непримечательного мешка можно достать предмет, который чисто физически не мог в него поместиться. А еще удобнее, когда боевой топор можно складывать в пластинку, идеально скрывающуюся в ладони или кармане. Жаль, что из Е-оружия у меня только кинжал, которым можно работать исключительно на сверхблизкой дистанции.

Два мужчины на лавочке. Темные прямоугольники отечественного автопрома, неосвещенный двор и редкие молодые деревца. Я бесшумно подхожу к ним со спины.

— Сука, я думал... блять, я думал, что вот женюсь и все будет хорошо.

— Но хуй там плавал.

— Ага, хуй там плавал, — более габаритный силуэт тяжело вздохнул.

Шепот голосов наполняли меня уверенностью, даруя ощущение поддержки толпы единомышленников, столпившейся за плечами. Делали движения легкими, выверенными, с повышенной координацией. Никакого тремора, никаких проблем с мелкой моторикой, страха, неуверенности и трясущихся поджилков.

— Первый ребенок... сука, — шумный поток, — мне всю жизнь говорили, что дети только и делают, что жрут и спят. А они еще срут и кричат. Мне было двадцать. Двадцать, блять!.. это же какой-то пиздец... я забыл, что такое нормально спать. Дочь кричит — Игорь успокой ее. У нее режутся зубы — Игорь сделай что-нибудь. Она блюет мне на плечо — Игорь помой ее. Игорь, мне скучно — помоги. Я заебался, мужик. Понимаешь какая хуйня.

вспоминаешь себя молодого и слезы наворачивается, все проебал, вообще все... я не кхх-кхкра...

Обратный хват кинжала, хватаюсь за голову человека, что раза в два-три больше меня. Вцепляюсь в волосы, тяну на себя, открывая горло. Утоплю острый металл в немного дрябловатую кожу, точно под нижней челюстью. Зазубрины терзают, разрывают плоть. У меня от напряжения белеют костяшки пальцев, мышцы предплечья сводит фантомной судорогой. Системное оружие практически не встречает сопротивления, почти доставая до шейных позвонков. Флер кровавых брызг кажется фонтанирующей скважиной нефти в тусклом освещении надкушенного диска Луны и затянутых тучами звезд.

Кровь вспухает на его губах. Выблевывается густыми нитями пополам с алой слюной. Он пытается говорить дальше, так и не успев осознать, что уже труп.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (22/60)

Я улыбаюсь, корежа мимические мышцы и растягивая уголки сухих губ до ушей, скаля зубы.

Человек с сигаретой вздрагивает от неожиданности. Не понимает суть происходящего. Пытается подняться. То ли паника, то ли от долгого сидения на одном месте или же пиво сделало свое дело, но это больше походило на какую-то конвульсию — привстал и тут же плюхнулся обратно, беззвучно раскрывая рот. Крошечный метеорит еще тлеющего окурка падет вниз, на его штанину, по которой скатывается в пыль у разношенного адидасовского кроссовка.

Даже перекидывать нож из обратного в прямой хват не приходится, только повернуть запястье, буквально вбивая в шею "ешку" по самую гарду. Прошивает гортань, аорту, трахею, выходя с обратной стороны в миллиметрах от костей позвоночника. Проворачиваю в ране. Он захлебывается кровью. Первый покойник уже упал с лавки лицом вниз.

Что-то болезненно потянуло в районе плечевого сустава. Староват я, без разминки особо не пожестишь.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (32/60)

Движение.

Реагирую моментально, сам немного удивляюсь своей скорости. Не выдергиваю кинжал из тела, отпускаю рукоять, выхватываю оружейную карту.

Худощавый женский силуэт в дверном проеме, объятый тусклым ореолом света одинокой лампы. В халате и шлепанцах на босую ногу, жена кого-то из "двухсотых".

Вспышка материализации системного орудия смертоубийства. Метаю чисто на приобретенных рефлексах, не задумываясь о векторе движения не самого аэродинамичного предмета, о его весе и вероятности того, что он в принципе хоть во что-то попадет, а не отрикошетит от стены, улетаая в кусты. Расстояние плевое, второй уровень владения топором и небольшая тренировка на гоблиноиде решают, хе-хе. Я целился в торс — с топором в груди или животе сложно куда-то убежать для рядового смертного. Мне повезло. Чистый хэдшот. Импульс прилетевшего в череп предмета насилует ее шейные позвонки в почти эпилептическом припадке, опрокидывая на спину, вминая затылочные кости в облезлый бетон ступеней.

Оповещения о полученном экспиренсе нет. Ну да, Очки Системы приходят через убийство системным оружием. Она загнулась от сломанной шеи или черепно-мозговой травмы при соприкосновении с лестницей? Прикольно, учитывая, что из ее головы топор торчит, возможности человеческого организма безграничны, мать его.

Мне не стоит останавливаться на одном месте, ночь только началась, а гнев все еще жаждет свежей крови. Вытащить кинжал, обтирая его лезвие о плечо мастерки мертвеца. Подбежать к женщине и...

Внимание! Вы получили 8 ОС! (40/60)

Сила отнятой жизни законсервировалась в топоре и хлынула в меня, едва мои пальцы сжались на рукояти оружия.

Буду знать.

Ах да, совсем забыл — уши.

Дело "Собирателя Ушей" — день 1.

27 сентября 2023 года, среда.

Количество трупов — 4

Я люблю свою работу. Хотя можно ли возвышение на чужой крови и куче трупов назвать работой? Хороший вопрос... гневу, безумию и голосам даже не требовалось напоминать мне *зачем* я делаю это. Кто откажется от силы? Даже если не брать в расчет магию, иные миры, богов, курс молодого бойца за несколько минут и прочее, сам факт того, что ты видишь параметры собственного тела и можешь не задрачиваться годами в спортзале, а просто вкинуть в нужную характеристику пару очков... многие готовы убить и за меньшее.

Я не люблю людей и люди отвечают мне взаимностью.

Я не строю иллюзий по поводу своей правильности. Я не очищаю мир от грязи пороков и тех, кто эти самые пороки преумножает. Я не делаю мир лучше и не прикрываюсь благородными мотивами.

Я хочу выжить и стать сильнее, только и всего. Убей или будешь убит — намертво вцементированная в подкорку Homo Sapiens-а аксиома существования. Она спряталась за ржавым налетом "человечности", но стоит подуть ветру перемен, как он сползает уродливыми пластами, обнажая звериную жестокость. Они бы пожалели меня? Или любого другого человека, которому не повезло встать на пути к могуществу? Глупый вопрос, очевидный ответ.

В ночной охоте есть ровно один минус — по потемкам ходит не так много людей, как хотелось бы, тем более в среду. Я подумывал над тем, чтобы вламываться в квартиры, но пока еще рано и слишком рискованно. Я орудую не в одном конкретно взятом районе. Движение, только движение. Даже лохмотьев моих знаний о работе правоохранительных органов вполне хватает, чтобы понять, чем больше территория предполагаемого местонахождения подозреваемого, тем больше ресурсов займет его поимка, а это играет мне на руку. Сто процентов я засветил морду на какой-нибудь из камер, сам того не заметив, и лишь вопрос времени когда мне сядут на хвост мрачные ребятки в форме и с табельным оружием. Лучше всего расширить радиус поиска до максимума.

Плевать на осторожность и аккуратность. В этой безумной гонке цена промедления — смерть. Сотня Игроков, прошедших через мясорубку Города Гоблинов. Сколько из них просто сумели где-то отсидеться, добывая раненных? А сколько матерых бойцов, готовых на все? Каждая минута — это чья-то оборванная жизнь, легшая в основу трона их величия. Нельзя отставать, только не здесь. Мне нужны Очки Системы, мне нужны очки параметров. Мне нужно укрепить свое тело, превратив его в машину смерти, после чего доукомплектовать максимальным уровнем владения топором. Второй уровень призыва теней краснеет ценником в две сотни ОС, серьезная цифра. Даже если мы не вернемся в Сар, в чем я сильно сомневаюсь, учитывая факт присутствия "Задания № 1", что как бы предполагает наличие заданий номер два, три и так далее, вполне возможно Система закинет туда новую партию свежего мяса, часть из которого вернется новыми конкурентами. Да даже и так, рано или поздно сильные мира сего узнают о странных типах, умеющих колдовать и махать заточками, вполне возможно некоторые и сами захотят стать такими.

Мне нужна сила. Много силы, а пока что единственный способ ее добыть — убивать. Убивать много, впрочем, не слишком наглей, призыв тени не слишком сильно поможет при пистолетной обойме, разряженной в лицо. Я буду крошить народ ночью и осваивать полученные Очки Системы днем, схоронившись где-нибудь, по скромному мнению голосов лучше плана не придумать.

Подворотня. Я спотыкаюсь о распластавшееся на асфальте тело, почти сливающееся с землей в полумраке. Смог сохранить равновесие. Кинжал уже готов испытать крови.

Человек. Мужчина. Вне Системы

От него воняет застарелым потом, мочой, сигаретами и самой дешманской сивухой, какую только можно откопать в задрипанных ларьках. Он что-то бормочет, но не просыпается, обдавая меня смрадом мощнейшего перегара, чего-то прокисшего, используемого в качестве закуси, и остро нуждающихся в услугах качественного стоматолога крошащихся зубах. Легкий фраг, присаживаюсь рядом на корточки, стараясь особо не контактировать с его одеждой и телом, хотя как таковой брезгливости во мне и не осталось, голоса заносит немного не в ту сторону — вдруг что-нибудь от него подцепим? Довольно странное заявление, учитывая, что мы разделявали иномирцев и вот к их болячкам у меня точно нет иммунитета.

Шея скрыта лопатообразной бородой с легкой проседью и застрявшими крошками. Не самая лучшая защита для системного оружия. Вскрываю от уха до уха, заставляя его горло беззубо улыбаться. Борода и усы окрашиваются кровью.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (50/60)

Я тянусь к его уху, но замираю, не успев к нему прикоснуться. Почему бы не поэкспериментировать?

Я призываю крошечную тень. На указательном пальце набухает жирная черная капля, разрастающаяся до размеров среднестатистического слизняка. Мой миньон мутировавшей пчелкой срывается в непродолжительный полет, останавливаясь у "бутона" ушной раковины, частично скрытой засаленными волосами. Повинуясь моему мысленному приказу, тень с остервенением вгрызается в еще теплую плоть. Отделяет шматок плоти быстро, грязно и неровно, но поднести мне его, аки песик тапочки не в состоянии, размер не позволяет. Тоже неплохо, развеиваю тень и поднимаю с земли боевой трофей. Нужно будет потом посчитать сколько таких уже болтается в сумке.

Мне нравятся тени и то, как их можно использовать в далекоидущих планах. Возможно, при повышении навыка их станет больше, можно будет призвать на больший срок или они просто существенно увеличатся в размерах, но даже текущих их возможностей мне вполне хватит на то, чтобы учинить знатную бойню. Трупов так на десять точно — призываешь бешеных колдовских ос и рассовываешь каждому врагу в пасть, нос или ухо. Если и не подохнет в диких мучениях, то точно не будет способен оказывать внятного сопротивления.

Хм... вот и ответ как сбить чекистов со следа — завалиться в оживленное место и призвать рой теней, которые залетают людям в пасти или ноздри. Провернуть несколько раз в разных точках города и пожалуйста, считайте что у нас эпидемия при которой люди с чего-то вдруг начинают блевать кровью. Тени исчезают и следов никто не найдет. На фоне

бушующего "ковидла" и приковылявшего откуда-то из Индии особо смертоносного штамма новость о том, что обыватели пачками заваливаются в госпитали с непонятно откуда взявшимися повреждениями слизистых оболочек и фонтанами крови, вызовет существенный резонанс, под шумок которого я как следует набедокурю. Даже как-то жалко, что скорее всего ОС можно добывать только системным оружием, а не магией. Когда до кого-нибудь дойдет, что слетевший с резьбы ухорез и разорванные изнутри глотки "больных" связаны я успею наломать дровишек.

Да и для возможных Игроков, вступивших в союз с государственным аппаратом, я на первых порах стану темной лошадкой. С человеком, который возможно управляет болезнями куда страшнее вести дела, чем с каким-то призывателем. Чума Теней... а ведь неплохо звучит.

Вы желаете изучить "Язык гоблинов"?

Да/нет

Внимание! Улучшить навык «Владение топором» до 3-го уровня? (40 ОС)

Да/нет

(0/60)

Ох, блять, погнали, нахуй!..

Дело "Собирателя Ушей" — день 1.

27 сентября 2023 года, среда.

Количество трупов — 5

Закаленный десятком военных компаний, покрытый шрамами, поджарый, обугленный войной наемник с холодными глазами профессионала говорит, что у него лет десять стажа ведения боевых действия и умения убивать тех, кто находится по ту сторону баррикад, доскональное знание огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, создания укрытий и заграждений, выведения из строя вражеской техники, сооружений, проведение диверсий и саботажей прилагаются. А рандомный фугас говорит, что ему настолько похуй, что даже как-то неудобно.

Испытание можно считать успешным. Настолько успешным, что голоса и безумие в один голос предложили все следующие очки параметров вкладывать исключительно в Мудрость, повышая запас Маны, а следовательно и количество призываемых исчадий безмолвного Ада крошечной черноты. Десятка Мудрости равно тысяча маны. Сотня крошечный теней. Это уже реально серьезная заявочка.

Расчет дорожно-постовой службы, чем не идеальный "нулевой пациент" неведомого заболевания? Притом, будем честны, когда начнут загибаться представители МВД, а не какие-нибудь дворники, паника поднимется быстрее. Они вышли из серо-голубой машины с мигалками, курят в ночь. Негромко переговариваются. Я осторожно выглядываю из ближайшей подворотни, специально подобрался именно с этой стороны — сзади и немного сбоку. Вечером и если не имеешь развитого периферийного зрения даже не заметишь сливающийся одеждой с темнотой силуэт. Метров десять-пятнадцать.

Я начинаю улыбаться.

Не мелочусь и щедро зачерпываю пульсирующей в области сердечной мышцы силы. Мы же не хотим, чтобы первые жертвы эпидемии показались чем-то не стоящим пристального внимания?

По пятерке теней на каждого.

Краткая вспышка ноющей боли кольнула солнечное сплетение. Неприятно потянуло в области желудка. Хочу жрать. И спать.

Внимание! Вы получили магическое истощение! Восстановление маны замедлено.

Мои кровожадные питомцы черными пулями преодолевают разделяющее нас пространство.

По одному слизню на каждое отверстие головы.

Они словно когтистая длань ложатся на их лица. Просачиваются в ноздри, в ушные раковины, в рот. Мусора давятся сигаретным дымом, что-то невнятно хрипят. Они чувствуют... что-то. Но что именно вряд ли смогут сказать. Я не мог нормально рассмотреть теней, так сказать, в их естественной среде обитания. Они идеально сливались с темнотой любой степени густоты, отчего их расплывчатые очертания можно было заметить лишь в

момент движения. У них был странный *вкус*. Без запаха, без шума. Они каким-то образом умудрялись играть с нервными окончаниями кожных покровов. Их прикосновение... это не было чем-то сродни сжавшихся на запястье пальцев. Скорее лучи летнего солнца, ласкающие эпидермис, но с диаметрально противоположным спектром воздействия — холод вместо тепла.

Они... у них не было пастей. По крайней мере в привычном понимании этого определения, никаких слюнявых и клыкастых хавальников. Они *касались* плоти чуть сильнее, чем нужно. И мясо просто разъедало, даруя мышечные волокна, хрящи и костные ткани Тьме, породившей их.

Едва-едва цепляются за язык, самым краем обгрызая язычок, коим оканчивается мягкое нёбо и идут дальше, впиваясь в минадлины и надгортанник. Я *чувствую* смутные отголоски того, что можно назвать эмоциями теней. В них есть голод, в них есть покой непроницаемой черноты и в них есть покорность тому, кто призвал их в мир, где есть место не только темноте. Проходят через наружный слуховой канал, давясь ушной серой. Барабанные перепонки не в силах долго противиться их напору. А дальше шло среднее и внутреннее ухо. Молоточек, наковальня, стремечко, полукружные каналы, овальное окно, ушная улитка и преддверный нерв — все то, чему суждено превратиться в агонизирующее месиво. Разрывают пазухи, носовую полость, насилуя евстахиеву трубу и аденоиды, частично дефрагментируя твердое и мягкое нёбо.

Тридцать секунд это *очень* долго, когда речь идет о чем-то, сжирающим тонкую настройку твоих органов восприятия. Скажите спасибо, что на глазные яблоки мне еще не хватило миньонов.

Они истошно вопят, обливаясь кровью.

Хорошо быть мной.

Дело "Собирателя Ушей" — день 1.

27 сентября 2023 года, среда.

Количество "заболевших" — 2

Количество трупов — 5

Я хочу жрать.

Я хочу спать.

Я хочу... а нет, уже не хочу.

Вы не поверите, но возможность нормально поссать порой стоит всех денег мира. Отблеск фонаря прекрасно подсвечивает стену пятиэтажки. Нарисованный хуй с непонятным граффити на английском, мелкие трещины. Пробивающаяся из старого асфальта трава. И я такой весь из себя красивый, минуты три пытался в потемках понять, как вывалить болтяру так, чтобы не пришлось снимать штаны. Немного непривычная одежда — без шнурков и молний, кожаные ремешки, впрочем, позволяющие форме новичка довольно удобно налезать практически на любую фигуру.

Струя мочи выстреливает из члена, орошая стену.

Кайф, че тут еще сказать — во тьме такой радости нет.

Дымлю сигаретой. Попсовый "Marlboro", больше предпочитаю "LF", таки есть разница: просто медленно убивать себя или же медленно убивать себя по старой привычке, выработанной в молодые годы за гаражами. Разучился нормально втягивать и выдыхать. Нещадно дерет горло и горчит на языке, въедается в ноздри.

Сигареты отобрал у одного любезного джентльмена. Посмертно.

Е-кинжал выскальзывает из моего рукава и вонзается ему в область диафрагмы.

Шок. Удивление. Непонимание.

Я слышал, что не всегда люди в принципе ощущают такие удары, первые секунды нет ничего, ни боли, ни дискомфорта. Я наваливаюсь на рукоять всем весом, дергаю ее вниз, расширяя рану. Металл испарывает мастерку и футболку, вместе с кожей и мышцами живота, плевральной оболочкой. Кровь. Я рву нож во все стороны, выдергиваю его. Бью в сонную артерию. Это парный орган — вгоняю кинжал справа-налево, пробивая сначала одну, вместе с ней мышечные волокна и гортань, после чего вторую. Потянуть на себя и одним покойником в ночном городе стало больше.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (10/60)

Что-то в этом было. Чем дольше вдумываешься в концепцию убийства, тем больше новых граней открываешь в подобном акте.

Молодой плечистый парень, с правильными чертами лица. Шел, немного шатаюсь. Запах качественного алкоголя смешивался с одеколоном. Шарил по карманам. Вставил сигарету в зубы и щелчком газового прямоугольничка заставил ее истекать никотиновой дымкой. Мир лежит у его ног, самое начало жизни, когда ты полон сил и уверенности в завтрашнем дне. Кем он мог стать? Бизнесменом? Врачом, что спасет сотни жизней на операционном столе? Ученым, который создаст лекарство от рака? Или обычным офисным

работником, ни на что не претендующим, ибо его более чем все устраивает? Бесконечные варианты, нескончаемые возможности... были.

Пока он не встретился со мной. Безликим и безжалостным вершителем его судьбы.

Он не увидит своих не рожденных детей.

Не переспит с девушками, которых не встретит.

Не забухает с корешами, которых вызовут на опознание тела.

Не обнимет родителей, что будут затухать в пустой раковине квартиры, проклиная тот день, когда их ребенок, лучик света посреди океана говна человеческой цивилизации, вышел в ночь и не вернулся, встретившись с кровожадными бастардами темноты.

Его тело остывает. Скоро начнет разлагаться. Его заколотят в деревянный ящик, закопают на два метра под землю и забудут навсегда, пока надгробие медленно зарастает травой, а трупные черви пожирают мертвую плоть.

А убийца этого человека сейчас ссыт в двух улицах от места преступления. Иронично и несколько печально.

Заставляет задуматься...

— Ты че, сука, тут творишь, блять?!

Мне прилетает по горбу. Сильно прилетает, с оттягом.

Меня почти опрокидывает вперед, я царапаюсь лбом о стену. Болезненно саднит кожа. Струя мочи дернулась ломаным зигзагом, пройдясь по моим понтовым системным сапогам, немного зацепив штанину мелкими брызгами.

Я повернул череп, прекрасно осознавая, что так-то вряд ли смогу убежать или кого-нибудь нормально замочить с расстегнутыми штанами. Но милиционера с добрыми глазами и уже намазываемой вазелином резиновой дубинкой рядом со мной не обнаружилось, как и отряда упакованных в броники спецназовцев, коим поручено повязать особо опасного преступника. Даже Игрока-конкурента, что истово желает содрать с меня скальп, тоже нет.

Был ровно один гном-мутант, или же просто раздувшаяся от жира, наглости и ощущения вседозволенности свиноматка. Низкорослая, толстая, с обрюзгшим хлебалом и идущими в разлет несуразно-тонкими нарисованными бровями, идеально гармонирующими с неровным слоем тоналки.

— Охуел мразь, ссать по углам?! — у этого... существа был крайне мерзостный, визгливый голос, временами переходящий на ультразвук, — Вытирай, БЫСТРО, пока я тебе ебало не набила!

— Пошла нахуй, — я предпочитаю доссать.

Ну, а что она мне сделает? Оружия нету, впечатляющими физическими характеристиками так же не наделена и Системой определяется как рядовой обыватель. А убивать людей на полный мочевого пузырь немного неудобно.

— А, борзый, да? Я полицию вызову, мразь!.. Тобой, блять, вытру это ссанье!..

Я стряхнул с конца последние капли. Запаковать хуй обратно получилось гораздо быстрее. Никогда не понимал таких индивидуумов, которые буквально нарываються на неприятности, с чего-то вдруг уверовав, что им не прилетит в морду. Удар вышел смачным. Повышенная Сила решает. С разворотом корпуса, локтем прямо в нос. Я даже сквозь ткань куртки ощутил хруст ее носовых хрящей. Алая юшка брызнула тонкими струйками на толстые губы, два подбородка и дряблую кожу шеи.

— ТЫ, сука! Охуел женщину бить?! Я на тебя в суд подам, ноги переломаю, сволочь такая! Мой муж тебе ебало на жопу натянет! На зоне парашу драить языком будешь, я тебя...

Что она хотела сделать я не услышал, вогнав ей кинжал в грудину по самую рукоять.
— Неприятно, правда? — шепчу ей это в ухо, почти что нежно.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (20/60)

Дело "Собирателя Ушей" — день 1.

27 сентября 2023 года, среда.

Количество "заболевших" — 2

Количество трупов — 7

Я разочарован. Действительно разочарован.

Я рыскал по залитым ночью переулкам и подворотням, мелькал смутным силуэтом в неверном свете фонарей, заглядывал в черные глазницы окон. Гнев тоскливо завывал во мне — он только распробовал *вкус* крови, *вкус* смерти. И я тоже был не против еще раз ощутить этот чарующий *вкус*. Сладкий, манящий... я вытащил из Бездонной сумки человеческое ухо. Я переминал теплую мягкую плоть в пальцах, измазывая подушечки и крайние фаланги кровью. Это заставляло *вкус* частично вернуться. Я мог ощутить его зыбкий фантом, щекочущий лобные доли, смешиваясь с галлюцинациями безумия.

Голосам это не нравилось. Слишком подозрительно.

Нет, правда, закон всемирной подлости или же туго затягивающаяся на глотке петля западни. Ночь, плотная городская застройка, презентабельный джентльмен с топором и ножичком. И минимум народа. Как-то... сомнительно. Голоса подкидывали вычлененные у безумия картинки того, сколько людей может собраться вечером и далеко за полночь на площадях и улицах, даже не в крупных городах, а поселках и деревнях. Что если моя черепная коробка уже в прицеле снайперской винтовки или же наряд вооруженных до зубов мусоров едет принимать меня под белы ручки? Я не отказался бы от пистолета или автомата... стрельнуть по ногам и перерезать глотку — профит, мать его, и бегать не надо.

К слову, какой именно это город мы не поняли. Да и у кого спрашивать? И зачем?

Впрочем, гневу на это было глубоко насрать — какая разница где крошить народ на заготовки для мясных салатиков? У богатых и бедных кровь течет одинаково. Сколько до следующего визита в Город гоблинов? День? Неделя? Месяц? Год? Там осталось так много не исследованного, столько не собранных ушей, столько не отнятых жизней и столько еще дышащих Очков Системы, что ходят по руинам величия предков и пачками отстреливают мародеров из иных пластов реальности.

Хотя... да, на Земле все же было лучше, не считая риска поймать своей тушей пулю, конечно же. Восемь ОС за одного вшивого обывателя, жалкого, никчемного, заплывшего жиром и неспособного оказать сопротивления. Даже десять, если орудовать неведомо откуда появившимся Е-кинжалом, бередящем фантазию безумия. Люди умирали почти так же как и гоблины. Два Очка Системы и восемь. Быстрее, лучше, качественнее.

Уже начинали побаливать ноги, спина. Ныл мозг, просчитывающий возможные варианты развития событий, комбинации и маневры. Я подустал.

Я хотел спать.

Я хотел есть.

Всплески адреналина и живительного *вкуса* временно отодвигали недостатки моей несовершенной телесной оболочки. Мне нужно больше экспириенса. Больше очков параметров — больше Силы, больше Выносливости, больше Ловкости и... больше Мудрости, больше призванных теней. Больше, просто, блять, БОЛЬШЕ.

И мы все четверо понимали — для нормальной мясорубки, а тем более побега от охотников за моей головой нужны свежие силы. Я не смогу выжить при грамотной облове чекистов, если по дороге отрублюсь и засну в ближайших кустах, пуская пузыри в луже грязи. Сон в мертвом городе был не самым лучшим, тем более после перестройки организма Системой. А гоблинская жрачка... это гоблинская жрачка и этим все сказано.

Выход из столь щекотливого положения предложил гнев. Он сумел найти в себе силы обуздать внутренние порывы к смертоубийству. Мы увидели человека. Невысокого, полноватого мужчину, куда-то резво семенящего. Гнев сказал, что можно за ним проследить. Если он идет домой — мы завалимся в гости. Если же нет... плюс десять ОС.

Мы шли на некотором отдалении, ныкаясь за углами и прячась в тенях. Только это и не требовалось, мужичок не оборачивался. Достал телефон, что-то горячо туда говорил, временами активно жестикулируя свободной рукой. Споткнулся, но сумел удержать равновесие. Новых ругательств из его матерной тирады я не узнал — в основном там были "сука" и "блять".

Маршрут был... странным. Настолько странным, что голоса всерьез запараноили. Ломаный и петляющий путь по переулкам, избегая хорошо освещенных магистралей. Будто меня уже срисовали и ведут в ловушку.

Он сворачивает во дворы. Темные прямоугольники отечественных четырехок. Кусты, заборчик из старых шин. Пискнул домофон. Моя цель скрывается в распахнутой пасти подъезда. Я успеваю ухватиться за дверь, когда он поднимается на первый этаж. Аккуратно прикрываю ее за собой и практически беззвучно поднимаюсь следом, сохраняя дистанцию минимум в пролет.

Первый.

Второй.

Я слышал его шаги, тяжелые, грузные. Поэтому я и не хотел вламываться в чужие квартиры в погоне за Очками. Куда можно сбежать из этих муравейников из железобетона? Одна дверь, которую без должного умения быстро не откупоришь. Зарешеченные окна первых этажей, риск что-то сломать при прыжке с верхних, да и альпинизмом я не увлекался, чтобы сайгачить вверх-вниз, тем более если в непосредственной близости окажутся охочие до моей плоти носители погон.

Третий.

Четвертый.

Лязг замка. Пора.

Я неторопливо поднимаюсь. Он стоит ко мне боком, ковыряется в двери. Открывает. Переходит ко второй, чуть меньше, оббитой кожей. Не обратил на меня внимания — лампочки выкручены и света почти нет, плюс, я сделал вид, что иду дальше, на пятый.

Щелчок.

Моя ладонь шершавым мозолистым шарфом обвивается вокруг нижней части его лица, буквально вбиваясь в губы и десна, мерзостное ощущение ниток слюны на коже фаланг. Я вталкиваю его своим телом в чрево квартиры. Мне в морду бьет теплом, приятным теплом, выталкивающим угнездившуюся в теле уличную температуру. Он не вскрикивает — взвизгивает мне в ладонь, еще сильнее пачкая ее биологическими жидкостями.

Я утоплю лезвие кинжала в его глотке. Тело дергается в моих руках, жуткие предсмертные судороги. Флер крови брызнул на стену. Россыпь темных капель и потеков на белоснежных обоях.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (30/60)

Он сильнее меня, по крайней мере на пороге смерти. Вырывается из хватки и валится на пол. Я закрываю двери, на ощупь защелкивая два замка. Нашариваю выключатель. Свет наждаком проходится по хрусталикам глаз, на несколько секунд дезориентируя меня. Но вопреки писку голосов — этим никто не воспользовался.

Толстяк уже затих. Кровь расплылась неровной лужей по тускло-серому кафелю вокруг его шеи и головы. Это похоже на нимб, темный нимб смерти. Волосы слиплись. Взгляд мертвых глаз упирается в дверцу обувного шкафчика.

Перешагиваю через труп — дом, милый дом.

Дело "Собирателя Ушей" — день 1.

27 сентября 2023 года, среда.

Количество "заболевших" — 2

Количество трупов — 8

Квартира неплохая, двухкомнатная, с качественным ремонтом и относительно новой мебелью, грамотно расставленной так, чтобы и выглядело приемлемо и жить среди всего этого барахла не было чем-то затруднительным. Жаль, конечно, что этаж не самый безопасный для вдаривания по тапкам, но это уже голоса пытаются найти косяки в выгоревшей многоходовочке гнева.

Естественно, первым делом мы обшмонали все комнаты, это даже не обговаривалось. По несколько раз осмотрели каждый угол, каждый шкаф и закуток где чисто теоретически могло занываться нечто человеческих габаритов.

Голоса не унимались, но после четвертого круга по халупе уже взбрыкнул гнев. Ему не слишком-то нравились одинаковые действия, если они не являлись проявлениями насилия. Вот кровь он мог проливать вечность. А безумие подозрительно молчало, пристально наблюдая за генерируемой голосами паранойей.

Мы открыли холодильник. И я по-идиотски заулыбался.

Наконец-то, блять, нормальная еда.

Спустя минуту я давился холодными макаронами с кетчупом и куриными ножками, покуда на газовой плите закипал чайник. Нагрелся быстро, выключил за секунду до того, как он огласил бы бетонный коробок свистом. Ебать, тут даже лимон есть!.. отхерачил почти половину желтого куса концентрированной кислоты, закинул к нему в качестве поддержки чайный пакетик и ложек пять сахара. Гнев что-то невнятно буркнул и... да, тут даже банка меда оказалась. Гневу почему-то нравился мед, хотя я доподлинно не уверен, что в принципе пробовал его до этого момента. Щедро зачерпнуть и отправить в пасть. Мерзость. Густое, липкое, вязкое и приторно-сладкое, растекающееся по ротовой полости студнем, сковывающем язык и зубную эмаль.

Когда температура чая перешла из состояния кипятка в теплую жидкость я уже расправился с хавкой. Блять, как же охуенно предаваться чревоугодию в теплом месте. Выпирающее брюхо сильно отягощало, мешая нормально передвигаться, да и пережеванное месиво пищи временами подкатывало к горлу при резких движениях, но после чая меня это уже не слишком-то и ебало.

Завалился в сортир.

Белоснежный толчок, полноценный душ, умывальник и стиральная машинка. Уставился в засиженное мухами зеркало. А я красавчик — впавшие щеки, болезненно заострившиеся черты лица, короткая стрижка и мутные глаза, ввалившиеся в черепную коробку. Под правильным углом освещения я выглядел по-настоящему жутко, тени залегали в глазницах и ранних морщинах, делая меня чем-то сродни недавним умертвиям, разве что более... хотя тут скорее уместно определение "менее". Менее чудовищным. Как стереотипный вампир. Даже зловеще улыбнулся пару раз.

Выбор между пострать и помыться сделал в пользу первого. Есть такой минус при несбалансированном питании и больших порциях — дико давит на клапан. А гнев не даст соврать, с такими вводными крошить всех на салат становится несколько... затруднительно. Да и ему, честно говоря, не особо-то и улыбается не полноценно впадать в кровавую ярость, а чувствовать мерзостное прикосновение теплой струи мочи к коже ног пополам с говном, измазывающим ягодицы. Эта хуйня и в покойниках не слишком вставляет, не то что у себя — ах да, небольшой экскурс в анатомию человеческого тела, при акте лишения жизни расслабляются мышцы, сфинктеры в том числе. Один из минусов насилия. Хорошо идти по окровавленным и расчлененным трупам и совсем другой разговор вышагивать по штабелям пердящих, обосравшихся и обоссавшихся тел.

Умещаю тощее сидалище на унитаз и закрываю глаза. Забудьте нахуй про экстаз от нормального ссая — нормальное сранье, вот они настоящие проблемы взрослых людей.

Самое начало идет тяжело. Плотный комок твердого, почти каменного говна приходится выдавливать из себя по миллиметру. Но едва эта вытянутая херовина булькнула водой, окропив меня редкими каплями, как днище конкретно сорвало. Хотелось орать в потолок. Тяжко и облегчение одновременно. Брызнуло жидким поносом. Запах говна был... говнистым. Безумие в голос заржало с этой тупой попытки в юмор, стоящей на стыке с работой Капитана Очевидность.

А голоса впечатали мне в хрусталики и зрительные нервы красочную картинку — активно дрищущий мудила, выломанная дверь, перекрестие прицела и упирающийся мне в череп ствол автомата. Аккуратное, почти нежное движения пальца и томно-зеленую плитку стены забрызгивает кровью пополам с мозгами. Мертвое тело со спущенными штанами медленно съезжает в сторону, утыкается мордой в ковер и в положении грязной жопой кверху остается до прибытия, хуй знает, патологоанатомов?.. Бля, я бы точно не хотел загнуться в сортире, это как-то... не круто.

Впрочем, у меня есть минимум день-два форы. Хороший сон и я готов дальше творить бесчинства. Выйти в людное место, можно даже к больничке, и наслаждаться зрелищем человекав, выхаркивающих ошметки собственных ноздрей.

Сидел пока из меня не высypалось все под чистую. Немного ударило в голову, снова. Но удалось избежать фонтана блевотины или же горечи желчи, чисто отрыжка, не больше и не меньше. Два рулона туалетной бумаги — я могу себе ни в чем не отказывать, отскабливая задний проход от налипших на волосы комочков испражнений.

Окончательно стаскиваю с себя штаны и кидаю их на стиралку.

Прошлепать босыми ногами по полу.

Во время осмотра помещения на предмет "диверсантов" заметил пару неплохих вещичек. Размер конечно не мой, но хвала оверсайзу! Не надевал, чисто притулил к торсу и ногам, вроде должно подойти.

Личности под крышкой черепа притихли, едва ли не мурчали. Подозрительно. Слишком подозрительно ощущается эта почти что идиллия, несколько лицемерно и настораживающе. Приходится положить извлеченный из карты топор в раковину, скрежетнув лезвием по эмали. Мерзкий, пробирающий до костей звук. В случае чего я смогу дотянуться до него и отправиться в Вальгаллу чистым. Туда же вроде как попадают те, кто умер с оружием в руках?.. не, я себя просто накручиваю.

Снимаю с себя все и мрачно разглядываю тело в зеркале. Н-да...

Забираюсь в душ и выкручиваю вентиль до упора. В хлебало бьет ледяная вода. Дыхание

перехватывает, стискиваю челюсти. Охуено. Почти не шевелюсь, подставляя под струи голову, шею и грудную клетку. Живот, таз. Струи воды запутываются в волосе на ногах. Поворачиваюсь и теперь мне окропляет плечи вместе со спиной. Стою так минут пять пока мышцы не начинают ныть. Разворачиваюсь и переключаюсь на теплую. Сукаааааа...

Я буду скучать по этому — что-то мне подсказывает, в эту квартиру я больше не вернусь и вряд ли мне в ближайшее время подфартит побывать в приблизительно таком же по уровню комфорта месте.

Стребаю с полки шампунь. Для всех типов волос с укрепляющим эффектом. Брусника. Въебываю на ладонь разом чуть ли не половину. Влажный шлепок, тщательно растираю жижу по черепной коробке, нащупывая подушечками пальцев каждый рубец и неровность. На кой хуй мне мыть голову с моей "шевелюрой" — хороший вопрос, скорее всего, потому что я могу.

Иногда стремно мыть голову даже не будучи в таком положении как я. Закрываешь глаза, дабы их не выело нахуй пеной, а воображение уже рисует некую херобору, появляющуюся за спиной. Но ни хуя не произошло, удивительно. Смываю. Дальше жидкое мыло, оно пахнет ванилью. Не мелочусь и выливаю на себя почти столько же как и шампуня, если не больше. Размазываю его по всему телу, каждый квадратный сантиметр кожи, пока не начинаю скрипеть аки новая посуда. Закрываю глаза и почти отрубаясь от наслаждения.

Не знаю сколько так стою, да и в принципе какая разница? Могу себе позволить — не я же буду плакать над счетами за коммуналку.

Уныло теребонькаю.

По другому назвать это действие язык не поворачивается. Не дрочу, не наяриваю, не мастурбирую, не самоудовлетворяюсь, не раздракониваю нефритовый жезл, а, сука, именно теребонькаю. И именно уныло.

Насквозь механический акт, не несущий в себе абсолютно ничего кроме претворения в жизнь животных потребностей. Я и сам, если честно, не знал в какой момент ухватился за вяло болтающийся между ног хуй, сморщившийся от холодной водички и еще не успевший прийти в относительную норму. Сдавливаю его пальцами. Опираюсь левой рукой на стенку душа. Смотрю в никуда. Член набухает. Извечный вопрос мужской самооценки — он у меня большой или нет? Хотя на этот раз не задаюсь им. Вообще ни о чем не думаю, в черепушке даже живописные картинки порноактрис не мелькают.

Брызжу спермой. Белесые потеки смываются водой.

Заебись. А нахуя я это сделал?

Еще секунд тридцать-сорок отмокать.

Выбраться из вертикального гроба и облачиться в тряпки. Форма новичка, конечно, удобная, но несколько своеобразная и бросается в глаза. Серая футболка и темный спортивный костюм. На мне висит, как на вешалке, впрочем, могло быть и хуже. Обувки приблизительно моего размера не обнаружилось и стопы вновь скрываются в системных сапогах.

Прямо так заваливаюсь на кровать. Шикарный двуспальный траходром с ортопедическим матрасом. Лепота.

Положил топор и кинжал рядом с подушкой. Накрыл пушистым одеялком — я же не мразь какая-то, чтобы дать им замерзнуть.

Лежу в темноте.

Вдох.

Выдох.

Хорошо.

У меня два очка параметров. План действий уже намечен — вложил все в Мудрость.

Мудрость — 3

Мана — 300

К удивлению, меня не скрутило от боли. Несколько дискомфортная щекотка в мозговом веществе, плавно перекинувшаяся с лобных долей в мозжечок, немного задержалась в гипофизе и гипоталамусе, но вскоре вязкой слюной с разбитых губ перетекла по мосту и продолговатому мозгу в спинной, где и благополучно растворилась в костной ткани.

Я закрыл глаза.

Завтра меня ждал просто потрясающий день.

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 2

Количество трупов — 8

Нормально подняться с кровати у меня не получилось. Я полусвалился-полустек вязким студнем на пол, где какое-то время и лежал с топором в обнимку, пародируя шаурму, только вместо лаваша было одеяло. Гнев отказался это комментировать — от меня воняло непозволительной слабостью и беспечностью. Один из немногих случаев когда с его мнением были полностью солидарны голоса и безумие.

Мышцы ватные, плохо отзываются на команды работающего с перебоями мозга.

Лежу так минуты две, собираясь с силами.

Рывок куда-то вверх.

Принять позу изготавившегося к атаке гопника, опершись спиной на стену. Болезненно выступающие позвонки вдавливаются в бетон, сокрытый обоями. Немного неприятно.

Первое что я сделал, приняв подобие вертикального положения, это поковылял к окну. Чутка качнуло в сторону, но среди адского мельтешения реальности стены пока еще стояли на своих местах и никуда не собирались. Мерзко скрипнул обо что-то отросшей ногтевой пластиной, но сумел не впечататься мордой в пол.

Вдох-выдох и погнались дальше.

Всем весом опираюсь на подоконник. Белоснежный кусок пластика заметно прогибается, но все же выдерживает меня. Стекло кристально-прозрачное, настолько что можно и засомневаться в самом факте его наличия, разве что ближе к потолку присутствует некоторая муть и у опять же пластиковой ручки виднеются смазанные отпечатки пальцев и ладоней.

День. Часов одиннадцать-двенадцать. Неплохо.

Внизу суется редкие человеческие фигурки и еще более редкие коробки автомобилей. Лавочки. Грязь. Клумбы. Асфальт. Лужи и полное отсутствие признаков оцепления. Ни БТР-ов, ни фургона с надписью "ОМОН", даже вшивой колымаги ГАИ нет — гнев разочарован, голоса ликут.

Мотнул головой, тщетно пытаюсь прогнать ошметки сна. Блять, всю жизнь бы проспал. Каких-то красочных мультиков не было, но... пиздец как охуенно звучит, заснуть и больше никогда не просыпаться. Безумие хотело взбодрить меня, но на полпути остановилось, развеивая глюк освежеванного гоблиноида. Крыша едет, надо пожрать.

Поставить чайник.

Стол забит полупустыми тарелками с остатками того, что вчера в меня не влезло.

Опираясь плечом на выложенную плиткой стену ссу. Хуй стоял колом в момент пробуждения и покуда я перемещался из точки "А" в точку "Б" немного опал. Но так и так нормально поссать выходило с трудом. В какой-то момент забил на болт... болт, и не пытался его придерживать, целясь в очко унитаза. Брызнуло на другую стену, зацепив бачок. Безумие подкинуло мыслишку обоссать труп прежнего владельца квартиры, но мне в падлу.

Набрать в ладони холодной воды и размазать ее по затянутым кожей лицевым костям черепа. Почему-то казалось что это не вода, а нечто вроде частично оплавленного желе, забивающегося в поры шкуры. Скоблю куском мыла рожу. Пахнет приятно, полевыми цветочками. Еще немного воды. Затекает за шиворот, капает на края раковины, железный крюк крана, ноги, рукава и пол. Мокрыми пальцами ковыряюсь в ушных раковинах. Пойманные комочки серы вытираю о зеленое полотенце. Пушистое. Ткань напоминает на ощупь одеяло, разве что немного грубее.

Ковыляю на кухню, оставляя после себя прерывистый след из капель.

Макароны заканчиваются и я закидываюсь жаренной картошкой. Хорошо, когда холодильник полный.

Горячий чай с лимоном и брезгливый взгляд в сторону меда. Я сытый и довольный сгребая найденные вчера мятые купюры и мелочь в карман спортивок. Уже вижу эту картинку — стоит непримечательный чувачок, например, на автостанции, жрет здесь же купленную слойку с курицей и грибами, да кофе "3 в 1" запивает. А вокруг автобусы с отлетающими в мир иной водителями устраивают краш-тест и по совместительству боулинг пассажирами. Кровь. Крики. Визги. Переломанные кости и всеобщая паника. Неплохо звучит.

Сумку под футболку, перекинув через плечо, щекочет тканью кожу живота. Топор в карту, карту за голенище сапога. С кинжалом такое повернуть проблематично и он прячется за поясом, рукоять накрыть краем мастерки, а клинок... ну понадеемся, что он не отхуярит мне кусок ягодицы.

Аккуратно переступаю через труп. Кровь уже подсохла, но в пизду, не буду рисковать.

Захлопываю двери.

Была мыслишка залить все бензином и поджечь, но чего-то огнеопасного я при всем старании не нашел, а просто оставлять плиту изрыгать газ не слишком-то надежно. Шуршу подошвами по ступеням. Холодные зрачки глазков на дверях безмолвно провожают меня взглядами.

Улица встречает спрессованным комком прохладного ветра, сигаретного дыма, пытящего завода и выхлопных газов пополам с шумом, порождаемым разворошенным человеческим ульем. Как там говорили?.. мир полон возможностей — тебе нужно только протянуть руку и взять их. В моем случае выгрызть с мясом, ну да ладно.

Только начинающие лысеть деревья.

Безмолвной тенью прохожу мимо двух... студентов?.. высокий, широкоплечий парень и хрупкая девушка, блондинка. Улыбаются, глаза блестят. Даже не смотрю в их сторону. Минус десять Маны и в волосы мадемуазели прилетает щедрая россыпь кровавых брызг из носа ее джентльмена.

Теперь улыбаюсь я, спиной впитывая вкус его боли и ее паники.

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 3

Количество трупов — 8

Убийцы часто возвращаются на места преступлений. Вопрос, почему? Есть несколько теорий, большая часть которых подкреплена словами пойманных маньячелл. Но я больше склоняюсь к варианту, что им тупо стремно — что если что-то пропустил? Что если осталась какая-то зацепка, по которой на тебя могут выйти? Ну или лоскуты местности, где кто-то расстался с жизнью, своего рода "трофеи", которые можно созерцать и восторгаться собой любимым. Выходишь в ларек за хлебушком и скалишься в тридцать два зуба, чувствуя пробегающую вдоль позвоночника волну приятных мурашек, от *вкуса* напоминания, воскрешающего в памяти... м-м своеобразные картинки.

Трупы уже увезли, оперативно ребятки работают.

Оцепили местность, намотали оградительную ленту. Отблески сине-красных мигалок, фигуры в форме. Несколько зевак. Голосам это не нравится. Голосам это очень сильно не нравится — документов-то у меня нет, плюс, рожа подозрительная. Безумию так же не особо улыбается хлебать тюремную баланду и отмахиваться от зеков заточкой из говна и мыла — это, конечно, прикольно, но довольно быстро надоедает. А гнев как всегда давился слюной. Мой взгляд зацепился за пистолетную кобуру, за автомат, болтающийся на плече. Оружие манило его, как и Очки Системы. Молниеносная атака, миниатюрный блицкриг, и мы вооружены до зубов. Но... слишком много мусоров на один квадратный метр. Скрутят быстро, если сразу не положат мордой в асфальт, открыв стрельбу на поражение. Если бы все мои характеристики уперлись в десятку, чисто теоретически, сколько боеприпасов калибра 5.45 выдержит моя тушка?

Впрочем, если нельзя идти в гору, что мешает протаранить эту гору к чертям собачьим?

Мои руки в карманах и никто не видел вылетающих из них теневого монстриков, а если и видел — блять, кто ему поверит? Да и он сам со стопроцентной вероятностью спишет все на обман зрения и разыгравшееся воображение.

Дородная тетка, уместившаяся в кособокой коробочке из всяких разных наблюдающих за происходящим человекав, с ультразвуковым визгом хватается за лицо, захлебываясь кровью. Хрипит, кашляет и булькает ею, окропляя всех находящихся в радиусе непосредственной близости. Дергается, кричит, почти падает. Сухонький мужичок с щеткой усов, возможно, муж, успевает ее подхватить, неведомо как не раскрошив себе в труху межпозвоночные диски — весила она немало. Вспышка паники очень быстро перерастает в локальный пожар всеобщего непонимания. Кто-то сломанной сиреной увещевает вызвать скорую помощь, кто-то поспешно ретируется от греха подальше, кто-то делает вид, что никуды не произошло, кто-то переводит объектив телефонных камер с одного пиздеца на другой. Один типочек, резво подскочивший к напоминающей букву "Ю" парочке, ну поняли?.. она круглая, а он как палка... пытается оказать первую медицинскую помощь с

одновременным установлением, а какого хуя тут, собственно говоря, произошло?

Пачка документов вываливается из рук молоденького милиционера. Форма на нем немного не по размеру, да еще и растущая клочками щетина как-то не вызывает особого доверия в его профессионализме. Кровь хлещет на белоснежные листы, оскверненные ровными линиями цифр и букв. Он не падает на колени, в отличии от картинки, уже смоделированной безумием посредством моего больного воображения. Иногда боль бывает такой, что человек начинает напоминать одержимого демоном из какого-то фантастического фильма. Судороги бьют похлеще разрядов на электрическом стуле. Мента люто колбасит, он почти рвет кожу ногтями на лице, силясь добраться до того кусочка хтонического говна, что залетело ему в ноздрю и сейчас стремительно превращает начальную часть дыхательной системы в нежизнеспособное месиво. Вам когда-нибудь приходилось дышать собственной кровью? Это куда хуже, нежели банальная вода.

Срок призыва теней — тридцать секунд.

На что способна разобщенная группа людей за полминуты? Хороший вопрос.

"Муж" заваливается на грудь тетки. Наверное, что-то с сердечком — вырубился слишком быстро, тень даже не успела как следует повеселиться с его барабанной перепонкой и трио "наковальня-стремечко-молоточек". Предполагаемый доктор в точно не предполагаемом ахуе, вон, рот открыл от удивления, или просто дышать тяжело стало. Фатальная ошибка. Тело человека — очень хрупкая вещь, взрослый мужик, накачанный и тренированный отлетает на тот свет или в критическое состояние просто по щелчку. Врачу не помогла корочка об окончании медицинского учреждения, когда нечто, едва-едва зацепившее его зубную эмаль, вогналось ему в глотку и с двух ног влетело в аденоиды, непоправимо насилуя слизистую с реснитчатым эпителием. Знаете что происходит с настолько хрупкими органами организма, когда на них воздействуют вот так? Шансы выжить у них есть — это факт. Но вот насчет сохранения слуха, возможности самостоятельно дышать и жрать твердую пищу возникают некоторые сомнения.

Естественно, я стоял неподалеку от этой картины, заставляющей гнев биться в исступлении — два в одном, ему нравился эффект производимый даром Системы и его дико бесило, что нельзя ворваться в людскую массу и устроить животную резню топором. У меня вполне натурально удалось изобразить на лице страх и удивление, когда долговязый парень, лет двадцати пяти, согнулся пополам, остервенело ковыряясь пальцем в ухе. Кровь текла по его щеке, шее, фалангам и запястью, капала на землю.

— ОНИ ЗАРАЗНЫЕ!!! — безумие сказало, я сделал. А почему бы и да, в самом-то деле?

И волна людского стада бросилась в разные стороны, сметая все на своем пути. Я двигаюсь вместе с ними, я часть толпы и никто, абсолютно никто не догадывается, что я такое. Аналогии про волка среди отары овец прилагаются.

Владелец приглянувшегося мне калаша испуганно мотает головой. Крепкий. Кровь пачкает воротник и грудь формы. Кровь на погонах, символично... или нет?

Все же не удержался и воплотил в жизнь мечту многих асоциальных элементов — задать вертухаю ту самую "вилкой в глаз или в жопу раз"? Нет, я не выстрелил тенью в штаны полицаю, долго ткань жрать будет, но как идею на будущее точно стоит запомнить. Мне не понравилось одутловатое лицо под фуражкой и окаймленное капитанскими погонами, или лейтенантскими?.. хотя, я вряд ли выглядел лучше...

Я уловил вкус его растерянности за секунду до того, как мой питомец свил уютное гнездышко в его глазнице. Он шарил испуганным взглядом по корчащимся от боли

гражданским и сослуживцам, вообще, не понимая че за ересь вокруг твориться. Даже крошечная песчинка попавшая на слизистую оболочку глазного яблока может привести к адскому дискомфорту. Вы когда-нибудь втирали себе в веки битое стекло? Тень вгрызается в его расширившийся зрачок, в грязно-серую радужку. Полностью уничтожить стекловидное тело, у нее не получается, но это и не требуется. Передняя и задняя камеры вместе с хрусталиком и роговицей исчезают, стекая по потной щеке вместе с кровью из лоскута нижнего века.

Пора сваливать, я навел тут достаточно шороха, не нужно ограничивать масштабы веселья — меня ждут рынки и площади.

Я замер, поймав себя на осознании жесткого косяка, конкретно так лоханулся, если честно.

Забыл отрезать ухо у хозяина квартиры.

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 10

Количество трупов — 8

Голоса задали правильный вопрос — где мне ночевать?

Протягиваю миниатюрной продавщице пятьдесят рублей. Она молча смотрит на облезлый кусок бумаги, но все же соизволивает ссыпать мне в ладонь чутка сдачи и вручить мороженку. Таковы прихоти гнева, если я отказался есть мед и провести кустарную трепанацию черепных коробок носителей погон, нужно это как-то компенсировать.

Несколько шагов до выхода. Ладонь на ручку пластиковой двери, не оборачиваясь посылаю в бой свору ручных теней. Я на ступенях открываю пломбир в стаканчике и как добропорядочный, законопослушный гражданин кидаю обертку в переполненную мусорку, когда из недр супермаркета до слуха доносится крик. Безумие и гнев уже делают ставки как именно это произошло — продавщица завалилась на прилавок, что-то сбросив с него своим телом, или же начала исполнять что-то в стиле эпилептического тектоника. Вместе с ней набор относительно идентичных действий должны были провернуть сгорбленная морщинистая бабулька и трущаяся рядом с ней златовласая девочка лет восьми. Ну, епта, чума не щадит никого. Кроме меня. потому что я — охуенный.

Всем языком прохожусь по концентрированному холоду со вкусом чего-то сладкого. Тает во рту, растекается по пасти жидким экстазом. Перегоняю из стороны в сторону, проглатываю. Гнев балдеет. Если быть до конца откровенным, то и я тоже, хер знает когда в последний раз ел мороженное.

Напротив замка капитализма раскинулся крошечный парк имени какого-то писателя или героя Великой Отечественной. Кого именно сказать сложно — по центру лоскута облагороженной земли стоял памятник этому уважаемому человеку, но по бюсту довольно сложно было что-то сказать, не из самых известных, а надпись практически стерта. Есть тут деревья, подстриженные газоны, аккуратная плитка, детская площадка с качелями-каруселями и лавочки. На одной из последних я и разместился хлебалом на торговую точку.

Вопрос довольно хороший и крайне щепетильный.

Заваливаться обратно на хату к жмуру, конечно, можно, я уже определился что город не самый маленький и один человек в его пределах — пыль, даже меньше чем пыль и быстро не хватятся, каких-либо намеков на жену, детей в квартире не было, чисто зажиточная холостяцкая берлога, куда временами водят всяких разных мадмуазелей. Да и ухо надобно бы отрезать... но риск увеличивается в геометрической прогрессии с каждым пройденным часом. Наряд полиции состоит из двух-трех человек, в лучшем случае из одного участкового. Вопрос на повестке дня — сколько пройдет времени прежде чем соседям покажется странным резкое исчезновение мужичка или в квартиры начнет тянуть трупной вонью?

Придется снова проворачивать "риелторскую" аферу после ночной охоты.

Мочить людей при свете дня, конечно, можно, но... точно не в настолько людных местах. Подворотня или неосвещенный подъезд вполне подойдет. А пока наслаждаюсь

зрелищем.

Скорая помощь подъехала оперативно, только треть мороженки успел сточить, впрочем, я никуда не торопился, смакуя ее по чуть-чуть, а не откусывая и проглатывая, как чайка.

У меня плюс-минус половина запаса магической энергии и еще немного успело восстановиться. Вполне хватит для вспышки неведомого заболевания, передающегося всеми известными способами. Мутировавший штамм смертоносного патогена вырвался на свободу из сверхсекретных правительственных лабораторий и пачками косит честных граждан!..

Фельдшер в темно-синих куртках, с каталкой и медицинскими саквояжами, уже встречают. Плечистый охранник, близкий к нервному срыву, открывает медработникам двери, впуская их внутрь, на ходу что-то горячо рассказывая и... и сбивает своей тушей одного из... одну из... а как называют фельдшера женского пола?.. фельдшеркой?.. вообще, коротко стриженный громила не выдерживает чего-то намертво вцепившегося в его миндалины и язычок. Зажимает рот, вязкие нити слюны пополам с кровью просачиваются через узловатые пальцы. Что-то бессвязно мычит, конвульсивно дергается в дверном проеме, не замечая ничего вокруг. Фельдшерку пытаются соскрести с земли товарищи, даже водила выбирается из кабины. Другая часть крепких ребяток накидывается на охранника. Но тому больно, нестерпимо больно, так больно, как еще никогда в жизни не было. Красный туман перед глазами, адреналин хлещет из ушей, дикая паника, звериный ужас и... это походило на попытки сбить с себя пламя. Ты ничего не соображаешь и действуешь на голых инстинктах, перешедших в качестве наследства от пращуров, выживавших еще с Каменного Века, их страх, их благоговение перед огнем и способы как не подохнуть, когда вроде как покорный и прирученный сгусток тепла набросился на своего хозяина.

Его почти заломали — у работников скорой ОЧЕНЬ большой опыт работы с буйными пациентами. Но "почти" не считается, ведь один из мужичков как-то странно вздрогнул и разжал пальцы. Его коллеги, лишившись поддержки начали сдавать позиции, а он... а он мешком сползает по стеклянной двери, из носа течет кровь, я малость перестарался.

Ушную раковину поднимающейся фельдшерки обжигает холодом. И она уже не может встать, колотясь всеми конечностями о бетон. Водила кричит. Надрывно, истошно, на одной высокой ноте, срывая голос.

Блять, нужно купить шавуху.

Кстати, а как правильно "шаверма" или "шаурма"??..

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 17

Количество трупов — 8

Я сижу на качельках и флегматично пережевываю шавуху. Крепления жалобно поскрипывают под моим весом, но тем не менее героически справляются с нагрузкой, раскачивая меня туда-сюда. Лаваш размяк и на вкус был близок к мокрой бумаге с вкраплением вкусовых добавок, часть жидкой начинки, смешавшей в себе кетчуп, майонез и что-то непонятное, вытекшее из мяса, стекла в самый низ божественного свертка, брызнув на пакет. Вся морда в этом говне, нормально есть я так и не научился — вымазал губы и подбородок, о пальцах вообще молчу. Мясные волокна застревают в зубах вместе с кожурой помидоров. Вкусно пиздец, блять, был бы миллиардером, каждый день начинал с шаурмы в постель. А лучше нескольких.

Есть что-то успокаивающе-депрессивное в одиноком поедании чего-то вкусенького, находясь во вроде как общественном и часто посещаемом месте, но при практически полном отсутствии кого бы то ни было. Попахивает Апокалипсисом — лучшим праздником гнева.

Издали слышался вой сирен.

Шаурма заканчивается непозволительно быстро. Вылизываю пакет и швыряю в ближайшую мусорку. В связи с оставляющими желать лучшего аэродинамическими свойствами кусок полиэтилена, подхваченный одним из воздушных потоков, судорожно дергается по ломаной траектории и в конце концов оседает на бетоне в метре от урны.

Ну и похуй.

Вытереть руки о штаны, а лицо рукавом. И так сойдет. Слезая с качелек, оглашая окрестности хрустом коленных суставов и встающих на место спинных позвонков. Дискомфорт в области пятой точки частично исчезает — минуты две устраивался на болтающейся в воздухе доске, чтобы было более или менее удобно с Е-кинжалом за поясом.

Тепло. Не жарко, как могло бы быть пару недель назад, но еще и не прохладно, как будет несколько недель спустя. Последние ошметки лета, сдираемые с костей подступающей зимой.

Руки в карманы и прогулочным шагом отправляюсь в противоположную от источника раздражающего голоса шума.

Мана, к сожалению, восстанавливается не сказать, что очень быстро. Благо ее запас у меня не слишком большой. Минут двадцать и как минимум несколько человек я точно смогу положить. Лишь бы магическое истощение не словить — неприятные ощущения оно вызывает и нервирует меня вместе с голосами фактом повышенного времени ожидания возвращения боеспособности.

Круто быть колдуном. И не круто, что Очки Системы можно получить исключительно через системные артефакты. Хотя, во всем есть свои плюсы — можно не опасаться Игроков с атаками по площади, которые разом мутируют в нечто неубиваемое. Или все же стоит планировать их появление?..

Хочу второй уровень "Призыва теней".

Греющие кости в лучах солнца стариканы на рассыпанной лавочке не обратили особого внимания на молодящуюся женщину с пакетами в руках и темными кругами усталости вокруг глаз. Как и не придали значения мне, галантно придержавшему пластину двери с отсутствующим домофоном. Вежливая улыбка творит чудеса, как и общий уровень заебанности. Заебанность — вот то, что позволяет серийным убийцам долго оставаться на свободе. Люди не уделяют внимания мелким деталям, на которых маньяк может погореть. Они клещом впиваются в совершенно иные, ненужные показатели и подобные ошибки становятся фатальными. Свидетели не дают показания, ведь всегда есть риск, что инициатива выебет инициатора во все щели без вазелина и вместо помощи исполнению закона, закон посадит тебя же на бутылку правосудия. Жертвы не идут писать заявления, ибо это не по понятиям или же знают, что "пойдут слухи". Даже безумие не до конца отстреливало эту концепцию — девушку кто-то изнасиловал и теперь ее все будут считать шлюхой. Странная логика.

Да и изнасилование для лохов. Только убийство.

— Извините, вы не подскажите где живет... — я старательно убрал из тона угрожающе-хриплые нотки.

Она оборачивается на мой голос. Полумрак лестничной клетки, разрезаемый светом из зарешеченного окна. Женщина не успевает осознать свою смерть. В большинстве своем мало кто в принципе может подобным похвастаться, смерть приходит слишком внезапно, слишком неожиданно, с мясом вырывая человеческий силуэт твоего "Я" из затянувшегося круга повседневности и рутины. Делаешь затяжку мятой сигареты и вдруг заваливаешься на пол с остановившимся сердцем или обширным кровоизлиянием в мозговое вещество. Сигарета еще тлеет, ее прилипший к твоей губе фильтр все так же теплый от твоего дыхания. Искры осознанности еще окончательно не исчезли из зрачков, но ты уже мертв. Окончательно и бесповоротно.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (40/60)

Ее глаза расширились, заметив блеск металла.

Клинок под углом входит в кожу, натянутую между костями нижней челюсти. Пробивает язык и нёбо. Вонзается в мозг. Скрежет о костяную пластину черепной коробки.

Я придерживаю ее за талию, опуская на ступени. Продукты из пакетов сыпятся вниз. Аккуратно отрезаю ей ухо, случайно зацепив несколько русских прядей. Расстегнуть мастерку и задрать футболку, дабы переместить его в Бездонную сумку. Вытереть кинжал об одежду еще теплого трупа. Невозмутимо выйти из подъезда и пересечь двор, провожаемый равнодушными взглядами. Поворот. Припаркованная "шестерка" цвета начинающей гнить травы, трансформаторная будка и отслаивающаяся побелка деревьев. Будто ничего и не произошло. Все то же Солнце, все те же облака, все те же еще не проступившие в голубом небе звезды, все та же городская суэта, все те же глазницы уныло-депрессивных панельных многоэтажек, насквозь пропитанных серой безнадежностью и апатичным отчаянием.

Детский сад. Выкрашенный в зеленый невысокий сетчатый забор, приземистое здание, песочница с крышей-грибком, миниатюрные карусели специально под рост спиногрызов. Я бы не отказался перепрыгнуть через ограждения и... "Мальчик, хочешь фокус?", "Дя.", "Смотри, ты умер!". Как раз две воспитательницы вывели всю ватагу пиздюков на свежий воздух.

Искушение... ладно, ограничусь тенями. Бойню я могу устраивать только ночью. Или нет? Хороший вопрос, гнев, очень хороший, если честно. Быстрый взгляд по сторонам. Камер нет. Прохожие далеко. Так почему бы не?..

Говорят, у женщин лучше развито боковое зрение нежели у мужчин. А воспитатели, на плечи которых возложена задача следить за толпой неуправляемых мартышек на минном поле, вообще могут заменять собой эхолокационные радары. Черепная коробка одной из нянек поворачивается в сторону человеческой фигуры, перемахнувшей через ограждение. И тут же сгибается пополам, исторгая из себя ультразвуковой визг, порождаемый моим питомцем, залетевшим ей в ухо. Второй "песик" проделывает аналогичное действие с ноздрей следующей мадемуазели.

Я срываюсь на бег.

Перепрыгивать через что-то больше нескольких ступеней лестницы, а потом переходить к физическим нагрузкам без разминки — крайне авантюрная затея, если тебе больше двадцати годиков. Но мне повезло, в боку не начало колоть с первых же секунд и ничего не заныло в области спины.

Я думаю Система несколько упрощала процесс добычи ОС. Человек, согласно учебнику анатомии и физиологии, не умирает мгновенно от ножа в сердце, перерезанного горла или повреждения мозга. Но тем не менее экспириенс я за это получал. Хорошая тема для размышлений.

Я вбиваю свое тело во фланг женщины, ей, наверное, лет тридцать?.. еще вполне себе в нормальной физической кондиции, подтянутая, стройная, с легким макияжем, умело маскирующимся под отсутствие этого самого макияжа. Кровь плохо видно на темной ткани, но я не хотел сразу же лишаться приобретенной одежды. Пинок носком сапога в область коленного сустава, она припадает к земле, слабо представляя что происходит вокруг, зажимая ушную раковину и измазанное кровью лицо ладонями. Неплохой маникюр, элегантный и минималистичный.

Первый удар приходит в печень. С проворотом.

Второй в шею, немного выше ключицы, если быть точным. И дернуть в сторону, расширяя рану, практически добираясь лезвием до межключичной впадины и трахеи. Россыпь кровавых брызг от поврежденных магистральных артерий. Красные капли на траве.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (50/60)

Я позволяю еще конвульсивно сокращающему группы мышц телу упасть лицом в лужу собственной крови, переходя ко второй дамочке. А дети смотрят, слабо понимая общую суть происходящего. Страх на лицах проклевывался далеко не у всех. Они считают это игрой или чем-то из "мира взрослых", куда им пока хода нет?

Эта была моложе, считай, только из педагогического и пришла. Она уже на коленях. Ей больно, мучительно больно. Настолько, что она ногтями расцарапывает щеки и кожу носа, обнажая окровавленные хрящи. Я приблизился к ней со спины. Погрузил пальцы в темную "гульку", запрокидывая голову. Хруст шейных позвонков от слишком резкого телодвижения. Ее лицо в слезах и кровавых соплях. Я дарую ей избавление от боли.

От мочки левого уха до мочки правого, ниже правильной, аристократичной челюсти, вспахивая загорелую, ухоженную кожу, открывая на всеобщее обозрение мерзостное зрелище блюющего кровью беззубого и беззубого рта.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (60/60)

Внимание! Вы получили 4-й уровень! (0/80)

Доступно 2 очка параметров!

Гнев возымел надо мною власть, окончательно сорвал тормоза. На время, но тем не менее, сейчас *ОН* здесь главный, доминирующая личность под крышкой моего черепа. И у гнева с безумием всегда была одна... специфическая идея, которую они хотели проверить в реальном мире, а не царстве больных фантазий.

Змеиным движением извлечь из сапога карту и активировать ее. Гневу плевать на сохранение анонимности, скрытности и не привлечение внимания к чему-то стоящему за рамками понимания среднестатистического человека. И я внезапно понял, что разделяю его стремления. Гнойный нарыв ненависти лопнул — пока из моей крови не выветрится адреналин и эндорфин я чертова машина смерти. Теперь не я прячусь по ночным подворотням, от меня прячутся.

Сложно оценивать мои действия с логической точки зрения. Вполне возможно в этой вспышке не последнюю роль сыграло безумие.

Пацану, наверное, лет пять-семь. Топор врезается ему в бедро и отрубает ногу нахуй. Слабая мускулатура и хрупкие детские кости ничто по сравнению с трижды благословленным гневом системным металлом. Он заваливается на спину. Ему больно. Он распахивает рот в истошном крике. Его лицо искажается в мучительной гримасе. Остальные детишки рванули в разные стороны, теперь даже до самых тугих и малолетних дошло, что это какая-то нездоровая хуета. Но мне похуй — догоню.

Я с размаху вбиваю ногу в голову пиздюка. Хруст носовых хрящей ласкает мой слух, как и захлебывающееся кровью хныканье, плач. Разбитые губы, разодранная рельефом подошвы кожа скулы и щеки. Крошево молочных зубов, ранищих язык, ротовую полость и горло. Я наваливаюсь на него всем весом и чувствую, как прогибаются его кости, не справляющиеся с нагрузкой. Но гневу мало. Слишком мало. Я отрываю ступню. Я вижу это лицо. Несчастное, агонизирующее... такое невинное.

И снова прячу его под подошвой сапога. Я бью его, я вколачиваю свою конечность в его голову. Я слышу ток крови в висках. Я слышу свое тяжелое дыхание. Я ощущаю, как мышечные волокна наливаются тяжестью. И я чувствую, как у меня сводит все мимические мускулы от конченной маньяческой ухмылки.

Первой сдается нижняя челюсть. Сначала банальный вывих. Но я не останавливаюсь, костная ткань трескается, крошится. Измочаливается суставная головка. Облепливающе ее мышцы рвутся вместе со щеками при особо удачном ударе, она почти оторвана. Изувеченный язык вываливается наружу. Он хрипит. А я бью и бью. Пока его лицо не превращается в кровавое месиво. Пока кости скулы по кускам не вгоняются в недра черепной коробки. Покуда не остается ни единого лоскута целой кожи. Пока кровь пополам с мозгом не брызжет во все стороны, заляпывая мою обувь и штанину. Пока его лицо не смешивается в единое целое с затылочными костями. Повышенные Системой физические характеристики и не до конца сформировавшийся организм ребенка — у него не было шансов.

Мы не получили за это ОС, но... удовольствие, мать его. Черное всепоглощающее удовольствие чистейшего, сконцентрированного садизма. А теперь меня ждала веселая

нарезка детей. Как пели классики — "Я бью женщин и детей, потому что я красавчик, потому что я сильней". В свое оправдание могу сказать, что это не будет считаться военным преступлением, ведь здесь не было военных.

Безумие заржало в голос.

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 17

Количество трупов — 12

Их около десяти, может больше, может меньше.

Какая разница, если они так и так сегодня умрут? Ходячие мешочки с Очками Системы.

Трудно описать то что происходило у меня в голове. Я сам до конца не понимал почему и каким образом так быстро перескочил от осторожного прощупывания обстановки одинокими ночными трупами до суицидальной атаки на выводок детсадовцев. Голоса... мне не нравилось как часто они упоминали мусоров. Это начинает напрягать, ибо я попросту теряю время, шухерясь от них. Готов поклясться, кто-то из выживших Игроков точно имеет доступ к правительственному аппарату или же чему-то эквивалентному преступной группировке. Мне нужно больше уровней, больше ОС и больше способностей — я не хочу оставаться в хвосте или вовсе быть затоптанным "молодыми и пробивными".

Топор с хрустом вбивается в вихрастую голову какого-то мальчика по самую бородку. Точно посередине, будто специально прицеливался. Наверное, разделило полушария мозга, может даже, не слишком сильно зацепив доли. Череп раскалывается сухой скорлупой, покуда металл доходит до переносицы, уродуя мягкий носик, щедро усыпанный бледноватыми веснушками. Нежно-светлые волосы темнеют от крови. Наивные голубые глаза, крошечные озера, до последнего сохраняющие в себе непонимание, испуг и искреннюю уверенность, что все по итогу будет хорошо стекленеют. Плоское личико, по-детски пухлое, перечеркивают красные полосы.

Внимание! Вы получили 8 ОС! (8/80)

Я пинком снимаю тело с оружия. Оно меньше всего походит на труп ребенка, скорее изувеченная хулиганьем кукла, слишком реалистичная для всего говна, в которое ее закинуло. Я поймал себя на мысли, что мне его не жалко. Мне не жалко котят, которым я вырежу сердца, если это потребуется. Мне не жалко умильно зевающих щенят, когда я буду дробить молотком им хребты. И мне не жалко потрошить пушистые игрушки, специально созданные, чтобы вызывать на каком-то подсознательном уровне желание потискать и обнять.

Теперь мне не жалко.

План с "чумой" был хорош. Безусловно, чертовски хорош.

Но сейчас приходится импровизировать на месте — в жизни каждого человека временами бывают такие моменты, когда какое-либо ключевое действие вырывается непреднамеренно, настолько быстро и неожиданно, что не хватает времени даже осознать что вокруг происходит. Пути назад нет, все мосты сожжены и приходится как-то вертеться с тем что есть на данный момент. Рано или поздно на меня бы вышли, я лишь ускорил этот процесс и вплотную занялся решением вопроса — что я смогу противопоставить жерновам

государства, чьи граждане не собираются становиться ступеньками к моему трону самого могущественного Игрока?

Топор в карту и моя клешня мертвой хваткой вцепляется в район плечевого сустава рыжей девчонке. Она прижимала к себе куклу с одним глазом-пуговицей. Красный сарафан на ней и что-то неопределяемо-зеленое на тряпичном огрызке. Дети весят не слишком много. Ногти впиваются в ткань, а следом и кожу. Большим давлю на ключицу, остальными царапаю ее лопатку. Немного приподнимаю.

А вот эту, кажется, дома часто били — сжалась в в комочек, а в глазах... трудно подобрать этому понятное определение, скорее "привычный страх". Будто с ней это уже делали, она не понимает почему, но уже осознает, что этого не избежать.

"Ешка", чиркнув по кости, беспрепятственно проходит через глазное яблоко, полуприкрытое челкой вьющихся прядей. Пробивает дно глазницы, вспарывает белое и серое мозговое вещество, выходя из затылка кривым шипом, скованным слипшимися от крови волосами.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (18/80)

Ее тело бьют предсмертные судороги, но я уже двигаюсь к другому пиздюку, хладнокровно переступая через маленький трупик.

Он хотел спрятаться в кустах. И у него могло это получиться, различить кусок завернутого в кожу мяса среди густых зарослей практически нереально. Но я видел в какую сторону он бежал и успел заметить исчезающую в зелени ногу.

Обратный хват кинжала.

Я засовываю руку в куст, веточки царапают предплечье. Ублюдок!.. вовремя отдергиваю конечность и вцепляюсь в прилизанную шевелюру. Эта мразь попыталась меня укусить!..

Достаю его из засады. Он кричит от боли, ибо я практически снимаю с него скальп, он болтается в воздухе чисто на волосах. Не бойся — теперь это не главная твоя проблема. Я заношу нож и вонзаю его в грудную клетку, точно в крошечное, боязливо трепещущее сердечко. На белой футболке растекается темное пятно.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (28/80)

Движение на периферии зрения.

Я пытаюсь уклониться, избежать атаки или же чтобы она хотя бы прошла вскользь. Не успеваю. Разношенный кроссовок впечатывается мне в голову грамотно поставленной вертухой. Вспышка боли. Мир мотнуло в сторону и я падаю мордой в траву.

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 17

Количество трупов — 15

Земля встречает меня мягко, почти милосердно. Я таки успел выставить вперед руки, дабы не расквасить нос и губы. Что-то неприятно хрустнуло в районе лучезапястного сустава. Кинжал вгрызается в задрапированный недавно подстриженной растительностью чернозем, выковыривая приличный шматок почвы и измазываясь в грязи. Травинки прилипают к пятнам детской крови на холодном металле.

Боль.

Меня пытаются вбить ногой в грунт. Болезненно поскрипывают спинные позвонки и ребра. Пинок в область печени переворачивает меня на бок, заставляет непроизвольно выдохнуть, открывая рот подобно выброшенной на берег рыбине. Что-то липкое на щеке, скуле, части подбородка и черепе. Земля пополам с кровью. Моя кровь только на затылке — неглубоко рассекли кожу краем обуви, горячими нитями щекочет волосы. Остальное — вытекло из свежего покойничка.

— Сдохни, мразь!!! Сдохни!.. — наверное, вполне приятный в повседневности баритон, срывается на истошный визг со взрыкивающими от неконтролируемой праведной ярости нотами.

Второй пинок в живот сгибает меня в подобие позы эмбриона. Я скорчился на земле. Больно.

Но не настолько, как это!..

Лезвие кинжала легко испарывает ткань спортивных штанов. Она тяжелеет от крови, как и лоскуты содранного эпидермиса. Глубокий, неровный рубец, калечащий длинный разгибатель пальцев, переднюю большеберцовую мышцу и длинную малоберцовую. Системный металл скрежещет по большеберцовой кости, оставляя кривую зарубку. Крошки костной ткани.

А почти что победный крик сменяется воем мучительной боли. Когда это закончится, если он останется в живых, будет еще больнее, едва природная анестезия из выброса адреналина перестанет действовать.

Третий или четвертый удар приходит мне в лицо. К счастью, в ослабленном варианте, сдирая немного кожи, оставляя обрывчатый отпечаток кроваво-грязевой подошвы. Били порезанной ногой, не успев осознать что именно с ней произошло, или решив сначала запинать меня в полный и безоговорочный нокаут, а потом разбираться с насущными проблемами. Голову мотнуло в сторону под хруст шейных позвонков и хлюпающее чавканье разбитого носа, фонтанирующего "юшкой". Я почти ничего не вижу. Плотная корка крови от которой слипаются ресницы и веки, забивается мне в пасть. Вкус моей крови. Ноет рана на голове. Хочется плевать. Кажется, я чувствую вкус своего спинного мозга, вытекающего в ротовую полость из черепной коробки и позвоночного столба. А еще я чувствую вкус ненависти и боли.

Гнев вскидывается во мне.

Сапоги, ладони и коленные чашечки разъезжаются по грязи. Земля удивительно быстро впитывала в себя кровь, становясь чем-то навроде тающего пластилина, такая же мягкая, скользкая и мерзкая. Из-за этого меня чутка ведет в сторону, сбивая прицел, но это уже не особо важно. Штаны я вряд ли смогу оттереть — трава и комья влажной земли въелись в них намертво. Цепляюсь за ногу, целую ногу, немного выше голеностопного сустава. Бью штыком плеча в область бедра второй нижней конечности. Пинающий меня ублюдок был в крайне неустойчивом положении, намереваясь впечатать мне поддых еще несколько раз, плюс, боль в голени, не дающая пользоваться пиналкой-ходилкой на сто процентов. И мой бросок опрокидывает его на спину. Хватаюсь за его плечо, подтягиваюсь выше, к его лицу. Он дергается, барахтается и извивается. А я могу его лучше рассмотреть, пусть на это особо и не хватает времени. Широкоплечий, метр восемьдесят три навскидку, спортивный, правильные черты, голубоглазый блондин. Наваливаюсь на мразь всем весом, но этого не хватает — он сильнее и крупнее. Всаживаю заточку ему в бочину, проворачиваю. Лезвие разрезает футболку на несколько размеров больше, с логотипом неизвестной мне рок-группы, кожу, мышечные волокна, плевральную оболочку и набрасывается на левую почку, немного цепляясь за поджелудочную железу и двенадцатиперстную кишку. Уebка корезит от боли.

Локоть упирается ему в грудь, вдавливая кожу и мускулы в ребра. Ногтевые пластины левой ладони, скрюченной в подобии лапы хищной птицы, скребут по боку его черепной коробки. Кусочки кожи, капли крови и волосы забиваются под ногти, присовокупиваясь к уже привычным черно-бурым ореолам грязи. Утоплю большой палец в глазнице, ухмылка тянется к ушам, у меня руки дрожат отчего случайно царапнул его по брови. Ноготь прокалывает глазное яблоко, нарушает целостность склизко-упругой белесой сферы. Фаланга, завернутая в кожу, вминает слизнеподобное месиво в кости глазного дна.

Воткнуть кинжал на сантиметр выше ключицы. Вытащить с оттягом, расширяя рану. Безумный блеск уцелевшего глаза. Его вопль захлебывается сдавленным бульканьем, когда "ешка" беспрепятственно входит в его сонную артерию, в кадык, в гортань, в трахею и в аорту. Дико улыбающийся я кромсал его шею под переплетающийся хохот гнева и безумия. Даже голоса позволили себе негромко хихикать под руку.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (38/80)

Вскинуть голову.

Фишка драк состоит в том, что они зачастую происходят очень быстро. Настолько, что коренастый толстячок-приятель блондинчика все еще шумно блевал от вида мертвых детских тел и окровавленных воспитателей. Ему настолько сильно прихерело, что весь его мир сжался исключительно до обжигающей волны желчи и полупереваренной пищи, поднимающейся из желудка и изрыгаемой из ротовой полости, плюс, он находился спиной к нашим гладиаторским боям. Смерть кореша стала для него полной неожиданностью, как и мое внезапное появление — он этого тупо не заметил. Хотя, назвать это действием внезапным крайне проблематично. Меня неплохо отпиздили, чудом не доведя до переломов и чего-то серьезного, со скрипом поднялся и доковылял до жиробаса. А безумие задалось вопросом — в чем проблема внутреннего кровотечения? Все же кровь и должна находиться внутри организма...

Рука, та самая перемазанная в крови и ошметках глаза его друга, с размаху падает на макушку, соскребет в кулак жидкие темные волосы, тянет на себя, запрокидывая голову и подставляя горло под клинок. Перепиливаю точно между кадыком и нижней челюстью. Дряблая кожа и жировые складки мешают, впрочем, не настолько, чтобы это стало чем-то стоящим внимания. Грязно-эффектный кровавый флер в лучших традициях слешеров оседает на траве россыпью кошмарной росы. Обмякшее тело падает лицом в лужу собственной крови и блевотины. Ха, я заметил среди желчи кусочки мяса — захотелось жрать.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (48/80)

Дело "Собирателя Ушей" — день 2

28 сентября 2023 года, четверг.

Количество "заболевших" — 17

Количество трупов — 17

Ребра болят. Несильно, терпимо, но все равно неприятно. Скорее всего под мастеркой уже наливаются синевой гематомы, вряд ли что-то серьезнее. Перелом? Точно нет. Трещины? Возможно, пусть и сомнительно. Внутреннее кровотечение? Ну, скорее всего, я бы тогда уже лежал в какой-то канаве, задорно хлюпая потрохами в собственном соку. Вот за легкое сотрясение мозга я ручаюсь всеми конечностями. Чутка подташнивает, мутит, мерзкое ощущение, если честно. Отдельно взятыми кусками болят извилины, перебои в работе координации движений и мелкой моторики напрягают, почти так же, как нечеткость зрения с разваливающейся на составляющие концентрацией внимания на чем-то конкретном. Старался не смотреть на свет — глаза режет.

Добить остальных малолетних ублюдков я не смог. Разбежались, суки, или попрятались настолько хорошо, что я в текущем состоянии чисто физически не мог их обнаружить. Да и срочно нужно менять место дислокации — забиться в какую-нибудь нору, переждать, прийти в относительную норму и раскидать по навыкам честно заработанные Очки Системы, дабы вскоре всплыть в новом месте, знатно наведя шороху. Может даже выйдет свалить в другой город, какая-никакая наличка еще есть по карманам.

Сваливал через подворотни и переулки. Людей мало, а те что были... завалить их у меня не было ни желания, ни возможности. Не умолкая завывали голоса — они чуяли дыхание грядущих последствий за спонтанную и непродуманную карательную акцию. И да, что я внезапно узнал о современном обществе — им похуй и это великолепно для таких ребятков, как я. Оттер особо заметные пятна крови, сокрыв их под подсыхающим слоем грязи, отчего чуть меньше напоминал кого-то из новой части "Техасской резни бензопилой", скорее просто бухого в соплю бомжару, которому не повезло провалиться в канализационный люк. На таких привыкли демонстративно не обращать внимания. Но даже, тащи я в руках окровавленный кусок позвоночника, первой мыслью прохожих было бы "а где находится его дружок с камерой и через сколько ролик залетит в Сеть?"

Пяти- и девятиэтажки в какой-то момент стали чередоваться с частными домами, заборы-огороды. Хотелось пить и жрать. Хотелось кого-нибудь замочить, отыгаться за постыдное фиаско, и получить два плюсика к параметрам. Хотелось избавиться от голосов, близких к панике. Хотелось, чтобы они замолчали, замолчали и дали мне нормально подумать, решить что делать дальше.

Согнулся пополам. Блевал почти одной желчью.

Херово.

Голоса со скрипом согласились на план гнева. Я даже не вхожу, а скорее вваливаюсь в ларек на углу. Небольшое помещение и еще более микроскопический лоскут свободного пространства для посетителей, все остальное — стойка, плотно оккупированная продавщицей, полки, ящики и холодильники для пельменей пополам с мороженым. Только

один человек, низкая плотная тетка с родинкой на шее, повезло.

Ее взгляд спотыкается об мою фигуру. Она вскидывается, дабы что-то спиздануть на тему моей повышенной грязности, но не судьба.

Я хотел сделать все чисто, профессионально. Один удар — один труп. Не повезло, слишком сильно подрихтовали кабину для хирургической точности. Лезвие скользнуло по кости, сдирая кусок кожи вместе с волосами. Кровь перечеркивает одутловатое лицо. Расширившиеся от ужаса и боли глаза. Она визжит, хватается за голову. Я оборвал ее вопль. Второй замах выходит куда удачнее. Топор разрубает ее кисть на две неравные половинки и вонзается в череп по самое топорщице. Разваренные сосиски пальцев летят в полупустой пластмассовый контейнер с круассанами.

Внимание! Вы получили 8 ОС! (56/80)

Она медленно оседает на пол обмякшим мешком еще теплой плоти. Заставляю оружие исчезнуть. Налипшие на металл пряди волос, слипшиеся от крови, падают на прилавок.

Я подскакиваю к входу/выходу. На белоснежной ручке и косяке грязные отпечатки моих пальцев, моих ладоней. Дрожащими руками хватаюсь за холодный выступ металлической двери, что должна прятать вторую, более хлипкую, от поползновений всяких асоциальных элементов. Вжимаю ее в косяк и громогласно лязгаю засовом. Дальше окна. На них решетки, это хорошо. Закрываю непрозрачными створками.

Выдохнуть.

Кинжал в руку и меня проглатывает полумрак подсобки. Никого. Только еще одна дверь, что так же намертво закупоривается. Заебись. Я в безопасности, подожду тут вечера и свалю в закат. Нет, сука, нужно было закусь с теми мусорами, может ствол достал бы. Связка топор и зубочистка, конечно, довольно неплохо, но хотя бы тот же 9 × 18 внушает куда больше уверенности в своих возможностях.

Голоса все еще параноят.

Но гнев, как и я почти что на расслабоне. Я прилично отошел от места небольшой бойни, попетлял. Кому в голову может прийти идея, что внезапно закрывшийся ларек и маньячелло где-то в соседних районах как-то связаны? Может тут переучет или товар принимают, нечего людей от важного дела отрывать.

Распотрошил пачку каких-то особо дорогих сигарет, клацнул зажигалкой. Нашлепок пожарной тревоги не обнаружилось, как и камер. Затянулся. Говно редкостное, но что есть. Кинжал за пояс, топор на прилавок, так чтобы в любой момент можно было дотянуться. Вода и вискарь. Выливаю всю двухлитровую бутылку на голову. Следующая на одежду. Грязная лужа растекается вокруг ног. Вода стекает по лицу, шее, забирается за воротник, заставляя непроизвольно передернуть плечами. Кожа пошла мурашками. Достал палку колбасы. Монотонно жевал и опрокидывал на себя третью. Осилит половину, шла плохо, жесткая, не слишком вкусная. Снял мастерку с футболкой. Могло быть хуже. Зеркала не нашлось, раны на голове и лице ощупывал пальцами. Да, определенно могло быть куда хуже.

Открыл вискарь, что-то около "элитной" алкашки. Глотнул. Волна жидкого огня прошла по всему пищеводу, пробирает до костей. Отрезал кинжалом чистый кусок фартука мертвой продавщицы. Кровь смешивалась с пролитой водой. Пропитал бухлишком, слизистую оболочку ноздрей начало разъедать от запаха, расползающегося по помещению. Вдавил "стерильный бинт" в затылок. Зашипел сквозь зубы. Отхлебнул еще немного. Не

выдержал и продолжил жрать колбасу, только на этот раз другую, толстую, мягкую, с вкраплениями сала. Хлеба не обнаружилось, его обычно уже с утра все растаскивают. Круассаны хавать не рискнул, их кровью знатно заляпало, кто знает чем тетка болела, а вот вафельные трубочки с шоколадом вполне подойдут.

Пальцы мелко трясло. Отходняк. Такое бывает — сознание абсолютно спокойно и готово продолжать, но тело почему-то уже не вывозит. В метре от меня труп со вскрытой башкой, меня уже начинает заметно развозить от алкашки практически натошак. Еще тлеющий бычок с пшиком тухнет в одной из луж.

Прикрыть глаза.

Не знаю сколько времени провел в таком состоянии. Покой и полное умиротворение. Наверное, даже получилось немного поспать под бессвязный бубнеж безумия. Меня разбудил крик голосов.

Я подскакиваю с места.

Едва-едва приоткрываю створки. Блять.

Новость один — я выспался, уже начинало темнеть.

Новость номер два — меня как-то нашли.

Мигалок, сирен и громкоговорителей, как журналистов, репортеров и прочего, не было. Несколько фургонов, скорее всего, подъехавших только что, и выгружающиеся из них крепкие парни. Броники, городской камуфляж, балаклавы, калашаи и полное отсутствие опознавательных знаков. Даже на машинах номеров не было. Они сноровисто рассредотачиваются по территории. Будут брать живым?.. с простреленными коленями и локтями я точно не смогу создать проблем, а там уже можно будет узнать что я за хер и как именно проворачиваю всякие разные колдунства. Блять, блять, блять, БЛЯТЬ!..

Голоса подкидывают варианты. Просто так я не свалю, нужна обманка, что-то, что отвлечет их на какое-то время. А там прорвусь. Как-нибудь.

— Вы просто соборище жалких подонков,*- хрипло рычу, сжимая в ладонях несколько бутылок.

Открываю их посредством разбития о прилавки и полки. Заливаю все, стены, пол, потолок, продукты и уже остывший труп. Бахнул два глотка, оцарапав губы и подбородок о стеклянные осколки. Вискарь мешается с кровью. Еще несколько кусков ткани, заткнуть ими горлышки следующей партии коктейлей Молотова. Я снова у створок, сигарета в зубы. Щелчок зажигалки. Я затягиваюсь и пытаюсь успокоиться. Нужен правильный момент и... летс гоу, мать вашу!

— Ну пошло говно по трубам...

Первым вспыхивает прилавки и одежда на покойнице. Дальше полки и стеллажи.

Выключить свет и распахнуть двери. Меня почти не видно на фоне еще не успевшего как следует разгореться огня. Бутылки одна за другой вылетают из чрева ларька, а вместе с ними голодные тени. С треском разбиваются о землю, о бока фургонов, о заборы соседних домов. Огонь. БОЛЬШЕ ОГНЯ!!!

Морда замотана в пропитанное водой полотенце, найденное среди хлама, заполонившего подсобку. Режет глаза.

Снаряды заканчиваются.

Хер им, не поймают мрази.

Засекреченный комплекс, объект №????

— Мне сказали, что его привезут живым.

— Пытались.

— Серьезно? Это что, терминатор? Живого места нет, сплошное месиво. Обоймы три минимум всадили. Как я, по вашему мнению, должен что-то из этого конструктора понять?

— Не зарывайтесь, доктор. Он троих моих парней положил, топором, блять. Сука, топором трех бойцов. Двое в госпитале с ожогами. Еще трое кровью блюют и жрать смогут только через трубочку. Эта мразь здание подожгла, мы пока его ловили еще четыре дома загорелись. С жертвами. Сами замнете это?

— Ладно-ладно... я понял, просто... ну... визуально это просто человек.

— Я знаю, живым бы взяли и...

— Н-да. Зато м-м... артефакты у нас.

— "Артефакты", блять? Да в рот я эти артефакты ебал, топор, нож и сумка, ебать его в рот. Все.

— Вам не сказали?

— Не сказали что?

— Сумка не простая. Вот видео.

Молчание.

— Блять, а нахуя ему столько ушей?..

Примечание автора:

** я не удержался и втихнул сюда отсылку к " 13-й район". Потому, что, а почему бы, блять, и да?*

Не, ну согласитесь, такого финала вы не ожидали. Да я сам такого не ожидал. Похоже у меня входит в привычку заканчивать книги смертью главного героя. Хе. Хе. Хе.

КОНЕЦ КНИГИ И, СКОРЕЕ ВСЕГО, ЦИКЛА